

Освобождённый Тихвин

издание 1943 года

В героической летописи битвы за Ленинград, яркой страницей мужества и отваги советских людей стало контрнаступление Красной армии в декабре 1941 года под Тихвином.

Опыт победных боёв за Тихвин и Волхов стал обобщаться и изучаться ещё в ходе битвы за Ленинград.

В 1943 году в блокадном Ленинграде вышел сборник документов и материалов «Освобождённый Тихвин», в котором были обобщены итоги Тихвинско-Волховской наступательной операции советских войск, показаны действия отдельных частей Красной армии, рассказано о героях, освобождавших город.

Первые победы в Великой Отечественной войне были достигнуты за счёт больших потерь, которые ещё полностью не подсчитаны. Многие павшие в боях за Тихвин воины числятся пропавшими без вести. И по сей день идёт работа по установлению места гибели сотен и тысяч советских солдат и командиров, которые отдали свои жизни во время грядущей Победы.

Освобожденный
миллион!

Лениздат
1 9 4 3

Смерть немецким оккупантам!

ОСВОБОЖДЕННЫЙ ТИХВИН

Сборник документов и материалов
о разгроме немецко-фашистских войск
под Тихвином в декабре 1941 года

Л Е Н И Н С К А Я
1 9 4 3

Содержание

	Стр
Предисловие	3
Товарищ Сталин о разгроме немецко-фашистских войск под Тихвином	5
Сособщения Совинформбюро об освобождении Тихвина	7
Бои за Тихвин	
Что происходит в районе Тихвина. Генерал-майор <i>П. Ляпин</i>	8
Победные бои за Тихвин. <i>П. Иванов, Д. Руднев</i>	11
Полк, первым ворвавшийся в Тихвин. Капитан <i>М. Мостовский</i>	14
Волховская операция. Генерал-майор <i>И. Федюнинский</i>	16
Части Н-ской стрелковой дивизии в боях за Тихвин. <i>В. Голант</i>	20
Большевики Тихвина в борьбе за родной город. <i>И. Щуров</i>	42
Боевые дела комсомольцев. <i>А. Кретов</i>	46
Награждение орденами и медалями начальствующего и рядового состава, отличившегося в боях за город Тихвин	50
Фашистские варвары ответят за все свои злодеяния	
Документы, зовущие к мщению	52
Акты о разрушениях и зверствах, учиненных немецко-фашистскими захватчиками в городе Тихвине и Тихвинском районе	60
Тихвин наш!	
В освобожденном Тихвине. <i>Д. Руднев</i>	67
Десять дней спустя. <i>Геннадий Шиш, Г. Мишулов</i>	70
Дорога на Будогощь. <i>Г. Бровман</i>	73
Совещание председателей сельсоветов Тихвинского района	74
Тихвин восстанавливается	
Возрождение. <i>А. Андреев</i>	76
Дом-музей Н. А. Римского-Корсакова. <i>К. Проскуряков</i>	86
На освобожденной земле. <i>И. Калинин</i>	87
Радостен свободный труд. <i>А. Почетный</i>	90

Предисловие

Великая Отечественная война советского народа с гитлеровской Германией, вероломно напавшей на Советский Союз, содержит много героических страниц. Красная Армия, под водительством своего гениального полководца, Верховного Главнокомандующего Маршала Советского Союза товарища Сталина, нанесла врагу уже немало ударов.

Одной из первых значительных побед советских войск над немецко-фашистскими захватчиками явился разгром гитлеровских войск под Тихвином. «Знаменитые бои под Ростовом и Керчью, под Москвой и Калинин, под Тихвином и Ленинградом, когда Красная Армия обратила в бегство немецко-фашистских захватчиков, убедили наших бойцов, что болтовня о непобедимости немецких войск является сказкой, сочиненной фашистскими пропагандистами» (Сталин).

Захвату Тихвина германское командование придавало большое стратегическое значение. Немцы поставили себе целью прервать связь Ленинграда с Волховским фронтом и тем самым поставить ленинградские войска в критическое положение.

Этот план гитлеровцев провалился. Наши войска под командованием генерала армии тов. Мерецкова нанесли немцам сокрушительный удар. 9 декабря 1941 года советские войска разбили германскую армию генерала Шмидта и заняли город Тихвин. Немцы понесли огромные потери в живой силе и технике.

В сборнике «Освобожденный Тихвин» подобраны главные материалы, относящиеся к боям за Тихвин, этой славной странице борьбы советского народа с ненавистным врагом.

Редактор *И. К. Николаева*

Техред *С. Ф. Файнштейн*

Подписано к печати 24/V 1943 г.
М-0514

Объем 5³/₄ п. л. Заказ № 795
Тираж 5000

Кроме высказываний товарища Сталина о разгроме немецко-фашистских войск под Тихвином, сообщений Совинформбюро об освобождении города и материалов центральной печати о борьбе за Тихвин, в сборник включен ряд статей о восстановлении Тихвина, а также часть актов о разрушениях и зверствах гитлеровских людоедов в городе Тихвине и Тихвинском районе. Основные материалы сборника взяты из газет «Правда», «Красная звезда» и «Известия», статья В. Голант — из «Исторического журнала» № 2 за 1943 год. Акты о разрушениях и зверствах немцев в Тихвине печатаются по материалам Архивного отдела Управления НКВД по Ленинградской области.

Сборник составлен при участии редактора тихвинской районной газеты «Социалистическая стройка» тов. Е. Негина.

Товарищ Сталин о разгроме немецко-фашистских войск под Тихвином

В ходе войны Красная Армия наливалась новыми жизненными силами, пополнялась людьми и техникой, получала на помощь новые резервные дивизии. И настало время, когда Красная Армия получила возможность перейти в наступление на главных участках громадного фронта. В короткий срок Красная Армия нанесла немецко-фашистским войскам один за другим удары под Ростовом на Дону и Тихвином, в Крыму и под Москвой.

(Из приказа Народного Комиссара Обороны от 23 февраля 1942 года № 55)

Не стало больше болтовни о непобедимости немецких войск, которая имела место в начале войны и за которой скрывался страх перед немцами. Знаменитые бои под Ростовом и Керчью, под Москвой и Калинин, под Тихвином и Ленинградом, когда Красная Армия обратила в бегство немецко-фашистских захватчиков, убедили наших бойцов, что болтовня о непобедимости немецких войск является сказкой, сочиненной фашистскими пропагандистами.

(Из приказа Народного Комиссара Обороны от 1 мая 1942 года № 130)

Военные действия в течение первого периода, особенно же успешные действия Красной Армии в районе Ростова, Тулы, Калуги, под Москвой, под Тихвином и Ленинградом — вскрыли два знаменательных факта. Они показали, во-первых, что Красная Армия и ее боевые кадры выросли в серьезную силу, способную не только устоять против напора немецко-фашистских войск, но и разбить их в открытом бою и погнать их назад. Они показали, во-вторых, что немецко-фашистские войска при всей их стойкости имеют такие серьезные органи-

ческие недостатки, которые при некоторых благоприятных условиях для Красной Армии могут привести к поражению немецких войск.

(Из доклада Председателя Государственного Комитета Обороны на торжественном заседании Московского Совета 6 ноября 1942 года)

Враг уже испытал однажды силу ударов Красной Армии под Ростовом, под Москвой, под Тихвином. Недалек тот день, когда враг узнает силу новых ударов Красной Армии. Будет и на нашей улице праздник!

(Из приказа Народного Комиссара Обороны от 7 ноября 1942 года № 345)

Сообщения Совинформбюро об освобождении Тихвина

ЕЩЕ УДАР ПО ВОЙСКАМ ВРАГА

Дней десять назад группа немецких войск генерала Шмидта, действующая на юго-востоке от Ленинграда, захватила г. Тихвин и близлежащие районы. Немцы ставили себе целью прервать сообщение между Ленинградом и Волховским районом и тем поставить ленинградские войска в критическое положение. В течение 10 дней шла борьба за Тихвин с переменным успехом. Вчера, 9 декабря, наши войска, во главе с генералом армии тов. МЕРЕЦКОВЫМ, наголову разбили войска генерала Шмидта и заняли г. Тихвин. В боях за Тихвин разгромлены 12-я танковая, 18-я моторизованная и 61-я пехотная дивизии противника. Немцы оставили на поле боя более 7.000 трупов. Остатки этих дивизий, переодевшись в крестьянское платье и бросив вооружение, разбежались в лесах в сторону Будогощ. Захвачены большие трофеи, которые подсчитываются.

(„Правда“, 10 декабря 1941 года)

ТРОФЕИ НАШИХ ВОЙСК ПОД ТИХВИНОМ

По предварительным и неполным данным под Тихвином нашими войсками захвачено: орудий — 42, минометов — 66, пулеметов — 190, танков — 27, бронемашин — 10, автомашин — 102, автоматов — 110, винтовок — 2.700, снарядов — 28.000, мин — 17.500, гранат — 30.000, патронов винтовочных — 210.000 и много другого военного имущества.

(„Правда“, 12 декабря 1941 года)

ЧТО ПРОИСХОДИТ В РАЙОНЕ ТИХВИНА

6520 Район между Будогощью и Тихвином стал ареной упорных боев. В этом болотистом, труднопроходимом краю действуют крупные силы обеих сторон. Пожалуй, из всех участков Северо-Западного фронта именно этот приобрел сейчас первостепенное значение.

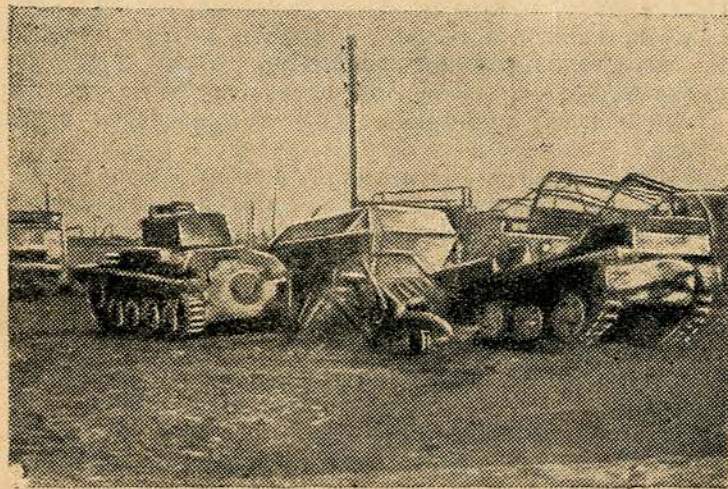
Немецкое командование придает большое значение тихвинской операции. Взять Ленинград противнику не удалось. Он встретил здесь героическое сопротивление и, как ни метался в поисках брешей в обороне, найти их не сумел. Более того, героические защитники Ленинграда, заставив врага перейти к обороне, непрерывными контратаками изнуряют его, наносят ему серьезные удары. Наступившие холода сделали положение немецких войск под Ленинградом еще более бесперспективным.

Стремясь к полному окружению Ленинграда, враг начал свою тихвинскую операцию. В наши руки попал приказ немецкого командования. Из приказа видно, что противник ставит себе задачей выйти через Тихвин и Волхов к югу Онежского озера и соединиться с белофинской армией. Для выполнения этой задачи немцы бросили в бой весьма значительные силы. Основной удар враг наносил по самому Тихвину. Сюда немцы направили 39-й армейский мотомеханизированный корпус, получивший новое пополнение. Корпусу придана одна дивизия и части 3-й танковой и горно-пехотной дивизий. Одновременно три дивизии начали действия по обеим сторонам реки Волхов в сторону Волховстроя. Немецкое командование явно рассчитывало на то, что мы даже не успеем сосредоточить необходимых сил для противодействия столь мощному наступлению. Однако враг просчитался.

Уже в пути от Чудова до Будогощи и дальше на Тихвин немецкие войска столкнулись со все нараставшим сопротивлением наших частей. Особенно большие потери несли немцы от массированных налетов нашей авиации. Летчики тов. Холзакова за короткий срок уничтожили более 300 автомашин с пехотой и боеприпасами. Они непрерывно громили двигавшиеся на север танковые и моторизованные колонны противника. Это сильно задерживало продвижение немцев. Следует, кстати, отметить, что наши летчики штурмовали колонны

врага в условиях противодействия его авиации. Отсюда ряд воздушных боев, в которых враг за три дня лишился 24 самолетов.

Ценой серьезнейших потерь несколько дней назад немцам все же удалось прорваться в Тихвин и захватить его. Противник сразу же устремился дальше на север и сделал попытку распространиться по железной дороге в сторону Вологды. К этому времени наши части успели перегруппироваться и не только преградили дальнейший путь врагу, но и перешли в решительное контрнаступление.

Немецкие танки, захваченные частями Красной Армии в районе Тихвина.

Часть Павловича, выбив противника из Кайваксы и Березовика, отбросила его назад — в район Тихвина. На поле боя немцы оставили более 400 солдат и офицеров убитыми. Части Сурвило и Кошевого закрыли немцам путь на восток и также заставили их отступить к Тихвину. В первые же три дня боев под Тихвином были разгромлены 5-й и 25-й мотополки 12-й танковой немецкой дивизии. От 12-й танковой дивизии осталось не более 1000 солдат. Немцы перешли к обороне и, опасаясь срыва всей операции, перебросили к Тихвину 18-ю мотопехотную дивизию. Бои стали еще более ожесточенными. Новые сотни фашистов погибли среди заснеженных болот Тихвинского района.

Несмотря на упорное сопротивление врага, наши части обложили город, создав угрозу его окружения. От наших войск требовалось полностью отсечь пути отхода врагу, а также разгромить его части, двигавшиеся на помощь тихвинской группе со стороны Будогощи. Борьба с резервами противника, нарушение его коммуникаций, разгром тылов — все это возложено на Н-скую часть, которая была для этой цели заранее брошена на правый фланг противника. Наши пехотинцы, танкисты и кавалеристы перехватывают здесь дороги и ведут жестокие бои с частями 20-й немецкой мотодивизии, нанося ей значительные потери.

Н-ская часть, разбив немецкий батальон, заняла укрепленный район. Танкисты Попова, совершив глубокий обход во фланг врага, захватили ряд населенных пунктов и уничтожили до полка фашистов. Сейчас они ведут серьезные бои с крупной группировкой противника, сосредоточившейся в районе Кострино.

Храбро сражается часть тов. Андреева. В течение лишь последних дней она выбила немцев из трех населенных пунктов, истребила более 600 солдат и офицеров, захватила богатые трофеи, в том числе танки и орудия.

Немецкое командование в связи с большими потерями его войск вынуждено бросать в район Тихвина новые силы. Сейчас здесь появилась 8-я танковая дивизия. Она пришла на помощь 12-й и 18-й немецким мотодивизиям, окончательно обескровленным в боях под Тихвином.

В итоге ожесточенных боев нашим частям удалось преградить путь немецким войскам почти по всем дорогам, ведущим к Тихвину. Более того, были перехвачены дороги, идущие с вражеского тыла. Естественно, что боевые действия развертываются сейчас в основном именно по дорогам. Немцы всеми средствами стремятся отбросить наши части. Они ежедневно предпринимают жестокие контратаки, применяя танки и значительное количество авиации. В тыл и обход наших флангов враг бросает группы автоматчиков. Вокруг саших флангов немцы с лихорадочной быстротой возвели инженерные заграждения. В каменных строениях установлены пушки и минометы. Кроме того, выстроено множество ДЗОТов. Подходы к городу заминированы.

Наша артиллерия ведет непрерывный обстрел вражеских укреплений. Артиллеристы нашей группировки метким огнем подавили и уничтожили уже не одну огневую точку врага, огневые позиции его батарей. Немцы же вынуждены очень экономить расход боеприпасов. Правда, этот недостаток враг компенсирует сильным минометным огнем, применяя в

частности ствольные минометы, смонтированные на автомашинах.

Несмотря на сложную метеорологическую обстановку, активно действует авиация обеих сторон. Наши летчики днем и ночью не дают покоя фашистам, засевшим в Тихвине, заставляя их выходить из домов на холод, укрываться в щелях и оврагах. За последние две недели советские летчики уничтожили 245 автомашин с пехотой и боеприпасами, 6 танков, 12 автоцистерн, 20 повозок с лошадьми, 6 полевых орудий, 3 бронемшины, подавили 9 зенитных точек, расстреляли до 1.500 человек солдат и офицеров.

Сейчас развертываются бои за самый Тихвин. На днях Н-ская часть, разгромив в стремительной атаке немецкий батальон, ворвалась на юго-восточную окраину города и закрепились здесь. Немцы хотят во что бы то ни стало спасти положение. Они подбрасывают резервы, ищут наши слабые места, для чего мечутся мелкими группами из стороны в сторону. Предстоят еще тяжелые бои. Немцы должны быть изгнаны из Тихвина.

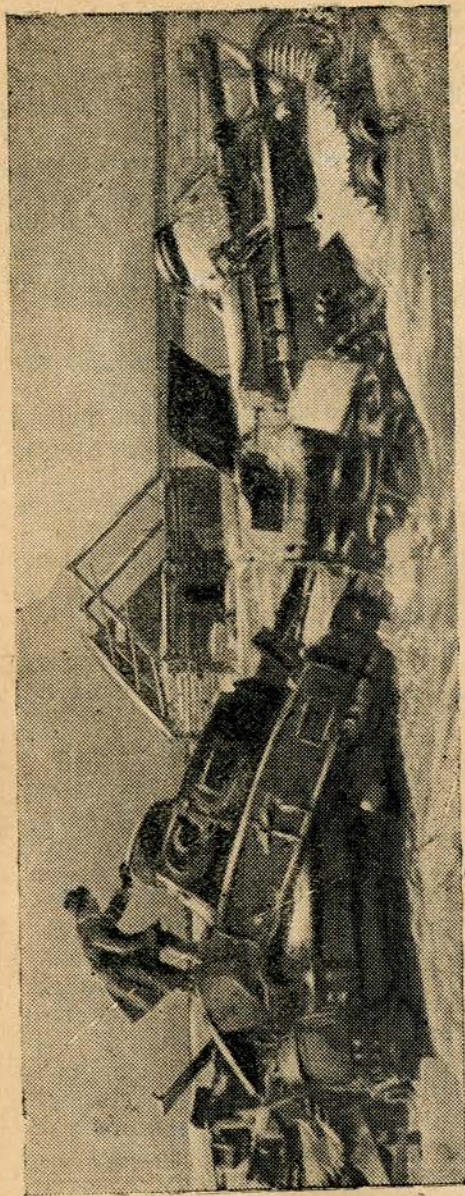
Генерал-майор П. Ляпин

ПОБЕДНЫЕ БОИ ЗА ТИХВИН

Невдалеке за холмами чернеет густая гряда бревенчатых домов. Над ними — дымная пелена. По ночам небо накаляется докрасна. Это — окраина города Тихвина. Здесь шли ожесточенные бои.

Наступление на Тихвин, предпринятое войсками немецкого генерала Шмидта, было частью широкого замысла германского командования — перерезать важную магистраль, связывающую Ленинград с Волховским районом, выйти на соединение с белофиннами, завершить окружение Ленинграда и открыть себе путь на север и северо-восток. После ожесточенных боев немцам удалось захватить Тихвин, но дальнейшее осуществление их плана было сорвано войсками Красной Армии. В ходе ожесточенных боев наши части нанесли противнику серьезный урон. Инициатива оказалась целиком в наших руках. Части командира Мерецкова окружили город и все настойчивее сжимали смертельное кольцо.

Стоят сильные морозы. Но холода не страшны русским бойцам. При 35-градусной температуре красноармейцы энер-

Разбитые немецкие танки на одной из дорог в окрестностях Тихвины.

гично и смело подымались в атаку. Они знали, что помогают городу великого Ленина прорвать вражескую блокаду.

О том, какого напряжения достигала борьба, говорят многочисленные волнующие эпизоды. Шел горячий бой у самого порога Тихвины. Экипаж одного танка метким огнем разил врага. Вдруг немецкий снаряд поджег машину. Фашисты уже приготовились огнем автоматов встретить экипаж. Но танкисты не покинули машины. Радист сержант Сокач сообщил на командный пункт: «Горю, продолжаю двигаться вперед». Весь в дыму и пламени танк мчался на врага, прокладывая путь нашей пехоте. Экипаж бился до последнего снаряда и патрона и сгорел в танке.

Вечной славой покрыл себя лейтенант Шкарлупа. Он выкатил пушку на открытую позицию и прямой наводкой подбил немецкий танк и орудие. На смельчаков ринулась орда фашистов, завязался бой. Вскоре в жи-

вых остался лишь один лейтенант, но он не покинул огневой позиции и продолжал расстреливать наседавших на него

фашистов. Он бился до последнего — фашисты прокололи героя штыками.

Из уст в уста передают рассказ о подвиге разведчика, старшего сержанта Дворцова. Получив задание разведать правый фланг противника, он со своим отделением подполз к вражескому переднему краю. Стали наблюдать — заметили блиндаж, около него немецкого часового. Немец временами покидал пост и входил в блиндаж. Мигом созрел дерзкий план. Разведчики Спиридонов, Вельский и Крылов подползли вплотную к блиндажу, выждали, когда часовой вышел на пост, набросились на него и подмяли под себя. Но часовой успел крикнуть. На крик выбежал другой солдат, его сбили из автомата. Дворцов и остальные прыгнули в блиндаж, вынесли оттуда станковый пулемет с лентами, ящик с запасными частями. Разведчиков заметили и обстреляли, но смельчаки прорвались к своим и доставили трофеи.

В боях за Тихвин наши молодые бойцы прошли хорошую боевую выучку, закалились. Однажды небольшая группа наших молодых автоматчиков столкнулась с немецкими автоматчиками, которых было много больше. В горячей схватке наши бойцы уничтожили 19 немцев, остальных рассеяли. В этом бою у лейтенанта Лукашевича отказал автомат, — он сразил двух фашистов прикладом. Даже молодые бойцы, попав в окружение, действовали хладнокровно и смело, зная, что отважные и энергичные всегда пробьют себе проход во вражеском кольце. Как-то отделение сержанта Иванова оказалось в окружении. Бойцы не растерялись, забросали гранатами немецкий пулемет и прорвались к своим.

Бои за Тихвин становились все напряженнее. Немцы спешили подтянуть новые резервы. До последних дней у них были для этого два пути — железная дорога и шоссе. Железную дорогу наши артиллеристы и авиация постоянно держали под обстрелом, а 4 декабря наши части перехватили и шоссе. 5 декабря немцы пытались снова овладеть им. В ожесточенном бою два немецких батальона, шедших на соединение с тихвинской группировкой, были разбиты. На поле боя осталось 150 трупов немецких солдат. В бою нами захвачено 14 грузовиков, из них 8 с боеприпасами, одно орудие, три броневики, один тяжелый миномет, 4 пулемета, уничтожено 2 танка.

6 декабря противник шесть раз пытался контратаками отогнать наши части от шоссе, но все они были отбиты. Ночью нашим частям удалось еще потеснить врага на этом важном пункте.

Настроение у немцев, засевших в Тихвине, падало. Солдаты видели, что они окружены, их донимали артиллерийский обстрел и сильные морозы.

Бои за Тихвин закончились полным разгромом врага. Войска генерала Шмидта разгромлены наголову. Немцы оставили на поле боя более 7.000 трупов. Наши части преследуют и вылавливают фашистов, пытающихся в маскарадных костюмах спастись в лесной чаще.

Красные воины вернули Тихвин в семью советских городов.

П. Иванов, Д. Руднев

ПОЛК, ПЕРВЫМ ВОРВАВШИЙСЯ В ТИХВИН

652 Перед полком тов. Галкина была поставлена боевая задача: уничтожить группировку немцев, прикрывающую юго-восточные подходы к городу Тихвину; отрезать дорогу, по которой немцы поддерживали связь со своим тылом.

Выполнение этой задачи мы начали с глубокой разведки сил и расположения врага. Разведку умело организовал капитан Потемкин. Посланные им мелкие группы пробрались в глубь позиций врага и установили, где расположены его узлы сопротивления, минированные участки, различные заграждения.

Полк приступил к действиям. В голове двигался батальон капитана Нишко. Шли в направлении Тихвина по лесным просекам и полузамерзшим болотам. В районе Воложбы батальон столкнулся с усиленным боевым охранением противника. Разведчики своим огнем заставили немцев обнаружить местонахождение минометов и пулеметных точек.

Капитан Нишко решил окружить и полностью уничтожить неприятельское охранение. Он быстро развернул роту лейтенанта Юринова. Один взвод сковывал противника с фронта, а два других начали обтекать его фланги. С пулеметами и боеприпасами на плечах бойцы шаг за шагом шли по вязкому болоту и достигли указанного рубежа в тылу врага. Удар с тыла был для немцев совершенно неожиданным. Заметив приближение наших бойцов, они попытались минометным огнем предотвратить окружение, но было уже поздно. Сильная стрельба, открытая с фронта нашими минометами и противотанковыми пушками, дезорганизовала огонь противника. Нем-

цы попытались отступить, однако пути отхода были закрыты. Рота Юринова уничтожила боевое охранение неприятеля.

Батальон продолжал продвигаться вперед. На пути ему встречались лишь мелкие засады и отдельные автоматчики. Бойцы быстро обнаруживали их и на ходу уничтожали.

Наступила ночь. Полк окопался. Впереди, у селения Бор, лежал серьезный оборонительный рубеж фашистов. Чтобы приблизиться к городу, надо было взять этот рубеж. Снова была произведена тщательная разведка. Первые ее огневые налеты не дали необходимых результатов. Чтобы скрыть свой боевой порядок, немцы отделялись стрельбой из одиночных минометов и пулеметов. Тогда была организована демонстрация наступления с разных сторон. Постепенно выявлялась огневая система противника. Перед полком был серьезный промежуточный оборонительный рубеж, на котором, видимо, немцы решили задержать наше наступление. Здесь было до батальона мотопехоты с минометами и артиллерией.

Тов. Галкин решил уничтожить этот укрепленный пункт силой двух батальонов. Один — капитана Нишко — пошел на врага в лоб, чтобы сковать его, другой — капитана Григорьева — выставил слева заслон, пошел в обход.

Фашисты сопротивлялись ожесточенно. Путь нашим бойцам преграждал ураганный огонь, особенно из ДЗОТов. Батальон Григорьева начал блокировать их. Отважные артиллеристы прямой наводкой стали бить по дерево-земляным укреплениям. Система огня противника была расстроена.

Прикрывшись огнем минометов, пулеметов и противотанковых средств, стрелки вклинились в расположение врага, стали подползать к их укреплениям и забрасывать гранатами амбразуры оставшихся ДЗОТов и ходы сообщения. После этого последовала штыковая атака.

Немцы пытались подбросить к месту боя подкрепление. Но заслон, заранее выставленный капитаном Григорьевым, отбил контратаки врага и отбросил его назад. Бой в пункте Бор закончился полной нашей победой. Весь батальон 51-го немецкого мотополка был здесь разгромлен. На поле боя остались сотни трупов немецких солдат и офицеров.

Не дав врагу опомниться, наши колонны приблизились к основной линии обороны немцев уже непосредственно на подступах к городу. Здесь бойцы были встречены ливнем огня. Каждый клочок местности простреливался минометами и пулеметами. Батальоны вынуждены были залечь и окопаться, чтобы подтянуть все свои огневые средства и с новой силой обрушиться на немецкую оборону.

Неоднократные огневые налеты, разведка боем, а также хорошее наблюдение позволили выявить, что представляет собой вражеское оборонительное кольцо вокруг города. Немцы создали три оборонительные линии. Первая состояла из небольших ДЗОТов и рвов с легкими пулеметами и минометами. Вторая — из укреплений с тяжелыми пулеметами. Третья располагалась непосредственно в городской черте.

Командир полка решил ввести в действие резервный батальон тов. Богомоллова. Силы были распределены так: один батальон сковывал группу противника, обосновавшуюся на южной окраине Тихвина. Два других батальона действовали прямо в направлении на город.

Командир батальона Богомоллов ввел в действие артиллерию. Батареи Семенова и Ушанова открыли меткий огонь по немецким ДЗОТам. Прямой наводкой они уничтожили 20 укреплений врага. Воспользовавшись образовавшейся брешью, пехотинцы стремительно бросились вперед и ворвались на передний край обороны немцев. Подбросив свежие силы, противник повел контратаку. Но наши бойцы не дрогнули. Они встретили немцев сильным пулеметным и минометным огнем. Враг не выдержал и, оставив на поле боя десятки трупов своих солдат, начал отступать. Батальоны Богомоллова и Нишко поднялись в атаку, на плечах отходившего противника преодолели вторую линию обороны и прорвались на окраину города. Вскоре сюда прибыло наше подкрепление.

Полк тов. Галкина прошел с боями 15 километров, преодолел несколько укрепленных рубежей врага и проложил путь нашим частям к самому городу. Успех действий полка объясняется прежде всего непрерывной действенной разведкой. Следует также отметить стремительность действий полка, не давшего врагу опомниться и перегруппироваться. Именно поэтому, несмотря на наличие у немцев значительных сил, они были опрокинуты.

Капитан М. Мостовский

ВОЛХОВСКАЯ ОПЕРАЦИЯ

Ленинградский фронт подводит сейчас итог важной боевой операции — на Волховском участке. Операция эта, как известно, завершилась полным разгромом противника, захватом большого количества трофеев и очищением от врага об-

ширной территории на подступах к Ленинграду. Что решило успех этой операции?

Исход ее был определен смелой инициативой советских войск, опережавшей замыслы противника, и маневренностью наших частей.

В ноябре германское командование, сосредоточив в районе Любань—Шапки—Кириши отборную группу войск, хотело молниеносным броском прорвать наш фронт в районе Волхова, перерезать и захватить железную дорогу Тихвин—Волхов и выйти к Ладожскому озеру. Это сочеталось с продвижением в Тихвинском районе другой группировки немецких войск для соединения с белофиннами между Ладожским и Онежским озерами. Удача подобного замысла, несомненно, имела бы для нас серьезные последствия. Она позволила бы немцам полностью изолировать от страны Ленинград, затруднить дальнейшее сопротивление его героических защитников.

Для осуществления широко задуманного плана на Волховском направлении были сосредоточены отборные фашистские пехотные дивизии, в том числе 254-я под командованием генерал-лейтенанта Бешнит, 21-я под командованием генерал-лейтенанта Шпонгеймер, 291-я под командованием генерал-лейтенанта Герцог, 11-я, 269-я и 12-я танковая.

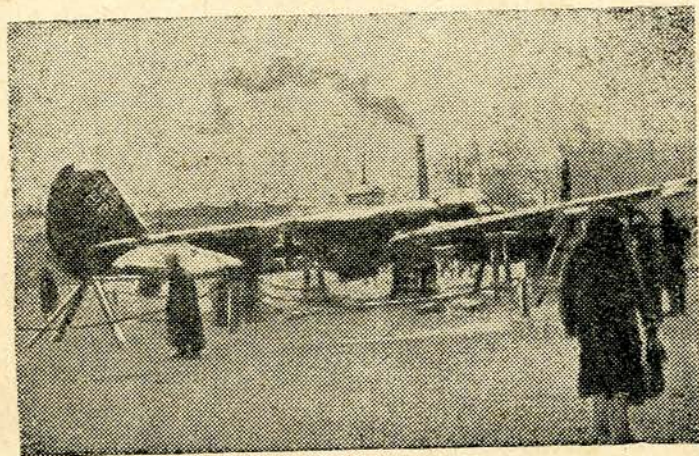
Группа немецких войск вышла к железной дороге Волхов—Тихвин и перерезала ее. Вслед за ними просочились более крупные немецкие части. Углубляя прорыв, они захватили районы, лежащие к югу от железной дороги, и пробились до ближних подступов к г. Волхову. Германское командование уже считало совершившимся факт окружения нашей 54-й армии.

Однако чаяниям гитлеровских генералов не суждено было сбыться. Немецкий план был разгадан командованием Красной Армии. Войска, создавая всю ответственность лежащей на них задачи, сумели отразить стремительный натиск немецких дивизий. Изматывая фашистов в непрерывных боях, наши части задержали их на подступах к г. Волхову. Враг нес тяжелые потери от контрударов 54-й армии.

Наступление гитлеровских дивизий захлебнулось, они в значительной мере утратили свою первоначальную боеспособность. Когда в конце ноября наши части внезапно перешли в контрнаступление, немцы, будучи уже не в силах противостоять нашему энергичному натиску, откатились далеко от подступов к г. Волхову и в первые же дни были выбиты из восьми населенных пунктов.

Сорвавшееся наступление на Волхов обошлось немцам очень дорого. Но, укомплектовав потрепанные дивизии и под-

тянув свежие резервы, противник после перегруппировки пытался вновь осуществить свой замысел. На этот раз фашисты избрали иное направление. Свой удар они направили на важный узловой пункт — Шум — место, где скрещиваются шоссе на Ленинград и железнодорожная линия Мга—Волхов. Не считаясь с потерями, немецкие войска ожесточенно рвались вперед. Подтянув артиллерию и танки, они дошли до селения Бор, в полутора километрах от железной дороги и шоссе.

Фашистский самолет, сбитый советскими летчиками в районе Тихвина.

Всю тяжесть этого натиска приняли на себя бойцы Н-ских частей. Выполняя план командования армии, они изматывали и сковывали противника на Шумско-Волховском направлении, давая время нашим основным силам перегруппироваться для удара по флангам врага.

18 декабря части 54-й армии перешли в решительное наступление. Ломая сопротивление немцев, мы выбили их из ряда населенных пунктов (Опсала, Овдокало и пр.), блокировали ряд других занятых немцами селений и, не задерживаясь, безостановочно двигались вперед, к югу от Северной железной дороги. По флангам противника ударили пехотинцы и танкисты. В тыл противника были брошены лыжные батальоны. Они действовали в лесах и на проселочных дорогах, нападали на обозы и проходящие небольшие части, закрыли противнику пути для организованного отхода, подвоза боеприпасов и продовольствия.

Немецкие дивизии оказались в клещах наших частей. Хваленые мастера фланговых ударов — господа германские генерал-лейтенанты почувствовали себя плохо. От их наглой тактики не осталось и следа. Немецкие банды стали стремительно откатываться, бросая оружие и боеприпасы. Напуганные и деморализованные, они подчас убегали от окружения даже там, где его фактически не было. Чем стремительнее откатывался враг, тем энергичней и настойчивей преследовали его наши части. Ни днем, ни ночью они не давали покоя фашистским захватчикам, с боем следовали за ними по пятам.

На этом этапе операции особенно ярко сказался высокий наступательный дух наших бойцов. Воодушевленные жгучей ненавистью к врагу и горячей любовью к родине, они — в снежные метели и в 30-градусные морозы — совершали длительные походы через поля, леса и болота. Противник минировал за собой дороги, надеясь затруднить наше продвижение и оторваться от нас. Под артиллерийским и минометным огнем саперы очищали дороги от мин, прокладывали новые дороги, а наступающие части непрерывно шли вперед, преодолевая природные и искусственные препятствия. Артиллерия не отставала от пехоты. Ее участие в боях не раз решало их исход.

В славных частях Красной Армии живы традиции суворовских чудо-богатырей. «Где олень пройдет, там и солдат пройдет, — где солдат пройдет, там и целая армия пройдет»... — эту поговорку великого русского полководца можно полностью применить к нашим бойцам, отвага, стойкость и выносливость которых обеспечили разгром гитлеровской армии на Волховском направлении.

Враг не раз пытался оказать в отдельных укрепленных пунктах упорное сопротивление, чтобы спасти основные свои силы от разгрома. Ожесточенные бои происходили у совхоза «Красный Октябрь», у селения Тобино и во многих других местах. Героизм наших бойцов, поддерживаемых огнем своевременно подвозимой артиллерии, танками и авиацией, вынуждал противника к дальнейшему стремительному отходу. Блокируя укрепленные пункты противника, наши части не прекращали ни на один час своего движения вперед, оставляя заслоны. Они смело шли дальше, расстраивая планы врага, не давая ему отходить и опомниться.

Разбросанность наших частей, действующих на широком фронте, быстрота их передвижения требовали особого внимания командиров к связи всех видов — живой, проводной, и радио. С этой задачей наши связисты справились, обеспе-

чивая руководство боем в самых тяжелых условиях. Исключительную роль в успешном наступлении и всей операции сыграла тщательно поставленная разведка. Мы всегда знали силы и намерения врага.

Смело и гибко маневрировать; не боясь противника, делать глубокие обходы его частей; энергично действовать в тылу врага, широко применяя в зимних условиях лыжные отряды; наносить врагу удар за ударом там, где он менее всего этого ждет; неустанно его преследовать — такова была наша тактика. Она обеспечила нам в течение 7 дней разгром и уничтожение почти всей немецкой группировки на Волховском участке. За этот короткий срок части 54-й армии прошли с боем более 50 километров и очистили от противника около 600 квадратных километров советской территории, освободили десятки населенных пунктов.

Противник оставил нам большие трофеи. Потери гитлеровцев ранеными и убитыми достигают 15.000 человек. Немецкие дивизии, действовавшие на этом направлении, потеряли до 80 процентов своего состава. План немецкого командования потерпел полный крах.

Боевой наступательный дух воинов Красной Армии еще раз доказал свое превосходство над армией гитлеровских бандитов, идущих в бой из-под палки или во имя грабежа.

Волховская операция закончена. Остатки разбитого врага подвергаются полному истреблению. Но бойцы, командиры и политработники 54-й армии не успокаиваются на достигнутых успехах. Они готовы к разрешению новых боевых задач, которые ставит перед ними наш вожьд, Верховный Главнокомандующий наших вооруженных сил товарищ Сталин.

Генерал-майор И. Федюнинский

ЧАСТИ Н-СКОЙ СРЕЛКОВОЙ ДИВИЗИИ В БОЯХ ЗА ТИХВИН¹

В грозные июльские дни 1941 г. в окрестностях поселка Березовик, близ Тихвина, была сформирована Н-ская стрелковая дивизия. Непродолжительное пребывание в районе Тихвина было использовано бойцами и командирами для приоб-

¹ Статья написана по материалам истории дивизии.

ретения недостающих военных знаний. Особенных успехов добился артиллерийский полк дивизии, личный состав которого за две недели напряженной учебы освоил поступившие на вооружение орудия. Трудящиеся города, оказавшие большую помощь при формировании дивизии, вручили этому полку свое красное знамя.

В день отправления на фронт бойцы, командиры и политработники полка собрались на митинг, который был открыт военкомом полка, предоставившим слово секретарю комитета ВКП(б) г. Тихвина.

«Население Тихвина, советские, партийные и профсоюзные организации поручили мне сообщить вам, что они вызывают вас на социалистическое соревнование, как лучший полк по скорости и четкости формирования, успешно в короткий срок закончивший боевую учебу. Со своей стороны, мы, тихвинцы, обещаем на всех участках работы отдать свои силы и средства на обеспечение фронта всем необходимым, — заявил он. — Трудящиеся города Тихвина и Тихвинского района принимают над вами шефство и вручают лучшему полку шефское знамя».

С короткой ответной речью выступил майор Алексеев.

«Мы принимаем ваш вызов, товарищи тихвинцы, — сказал он. — Могу заверить вас, что артиллеристы нашего полка не уронят это знамя, не перестанут быть лучшими в деле разгрома врагов родины. Пока в нас течет кровь и бьется наше сердце, честь этого знамени не будет запятнана».

Прошло четыре месяца, и знамя тихвинских трудящихся вернулось в родной город под грохот артиллерийской канонады.

В течение сентября и октября 1941 г. немецко-фашистским войскам удалось перерезать почти все пути сообщения, связывавшие Ленинград с тылом. Чтобы окончательно отрезать Ленинград, создать вокруг него второе кольцо блокады, немцы бросили 39-й мотомехкорпус и ряд других частей на Тихвин. «Как видно из многочисленных документов, план фашистского командования был таков: захватить Тихвин и Волхов, а затем ударом в направлении на Онежское озеро выйти на соединение с белофиннами», — писала «Красная звезда» 10 декабря 1941 года.

7 ноября внезапным ударом немецкие войска овладели Тихвином. Фашисты ликовали. Германское радио уже вопило о том, что немцам-де нет надобности брать Ленинград с боя, ибо голод заставит его упасть в руки немецкой армии, как спелое яблоко.

Однако ход событий показал, что этот план гитлеровцев был построен на песке. Уже в день захвата Тихвина, по личному приказу товарища Сталина, была создана специальная группировка под командованием генерала армии тов. Мерецкова; она получила задание во что бы то ни стало выбить немцев из Тихвина. В состав этой группировки вошли подшефный тихвинским трудящимся артиллерийский полк и один из стрелковых полков сформированной в Тихвине дивизии.

Весть о выступлении в район Тихвина была с энтузиазмом встречена личным составом обоих полков. Боевой приказ был получен одновременно с текстом доклада товарища Сталина на торжественном заседании Московского совета депутатов трудящихся с партийными и общественными организациями г. Москвы 6 ноября 1941 г. На митингах, прошедших во всех подразделениях обоих полков, бойцы и командиры поклялись во что бы то ни стало выполнить приказ вождя и освободить Тихвин от немецких оккупантов.

Охваченные стремлением как можно скорее встретиться с ненавистными захватчиками, бойцы и командиры обоих полков в рекордно короткий срок совершили 120-километровый форсированный марш по бездорожью и глубокому снегу. Ночью, при 30-градусном морозе артиллеристы переправились через реку Пашу и на руках вытащили орудия на подъем. Изнуренные тяжелым походом, отсутствием отдыха и сна, бойцы и командиры артиллерийского полка все же нашли в себе силы, чтобы помочь следовавшему впереди противотанковому артполку. На протяжении 25 км они вытягивали на тросах застрявшие в снегах автомашины и орудия. Это обеспечило своевременное прибытие частей на подступы к Тихвину.

Тяжелые условия марша не помешали партийно-политической работе. На коротких привалах политработники знакомили бойцов с обстановкой на фронтах, помогали им в изучении доклада товарища Сталина, который явился неиссякаемым источником бодрости и уверенности в победе нашего оружия.

Между тем обстановка в районе Тихвина успела измениться. Уже 9 ноября наши части, находившиеся в этом районе, нанесли немцам сильный удар в районе поселка Вехтуй, к северо-востоку от Тихвина, и остановили дальнейшее продвижение гитлеровцев.

Враг поспешно перешел к обороне. Он минировал подступы к городу, построил противотанковые и противопехотные препятствия, превратил каменные дома в доты, создал густую сеть проволочных заграждений.

«Для нашего командования было ясно, что город, превращенный в крепость, штурмом взять невозможно. Решено бы-

ло окружить неприятеля, отрезать пути подвоза боеприпасов, а затем ударами с нескольких сторон разгромить фашистскую группировку, укрепившуюся в Тихвине».¹

Чтобы взять город, нужно было очистить от немцев пригородные поселки. Полки Н-ской стрелковой дивизии, прибывшие в район Тихвина 13 ноября, взялись за выполнение этой задачи вместе с другими частями северной оперативной группы войск генерала Мерецкова.

Артиллеристы сразу же установили тесную взаимосвязь с поддерживаемыми пехотными подразделениями, и это в значительной степени способствовало успеху их боевой деятельности. Данные, полученные от общевойсковых командиров, облегчали выявление огневых точек врага, скоплений его живой силы и транспорта. С другой стороны, поддержка пехоты огнем, непрерывная артиллерийская разведка переднего края обороны противника, стрельба прямой наводкой по дзотам и укреплениям врага стали законом для артиллеристов с первого дня тихвинской операции. Пример в этом отношении показывал командир артиллерийского полка майор Рубэн. Под ураганным огнем противника он лично выводил орудия на открытые огневые позиции для стрельбы прямой наводкой, нередко сам управлял огнем наших батарей с наблюдательных пунктов, расположенных в непосредственной близости от противника.

Благодаря хорошей организации марша прибытие наших частей явилось полной неожиданностью для немцев. Батареи артиллерийского полка скрытно, под покровом темноты, сосредоточились на огневых позициях в районах деревни Кайвакса (1-й дивизион) и хутора Вехтуй (2-й дивизион). Хотя районы некоторых огневых позиций, расположенных поблизости от переднего края немецкой обороны, оказались заминированными противником, вся работа по их оборудованию и расчистке секторов обстрела была закончена до рассвета.

В 5.00 часов 13 ноября немецкие солдаты, расположившиеся в Кайваксе и Вехтуе, были разбужены громом наших батарей и свистом снарядов. Охваченные паникой, фашистские вояки стали выбегать на улицу в одном белье. Но шрапнель наших артиллеристов настигала их повсюду.

Через некоторое время после открытия артиллерийского огня наша пехота ринулась в атаку и выбила немцев из обоих населенных пунктов. На поле боя немцы оставили более 400 убитых солдат и офицеров. Взятие Кайваксы и Вехтуя, прикрывавших подступы к Тихвину с севера и северо-востока,

¹ „Красная звезда“, 10 декабря 1941 года.

облегчило нашим частям, окружение тихвинской группировки немцев. Вместе с пехотинцами в эти пункты вступили и артиллеристы. На хуторе Вехтуй было обнаружено в захваченных 14 автомашинах награбленное у колхозников имущество: одеяла, юбки, платки, туфли, детские рубашонки и даже игрушки. «Разве это люди? — подумал каждый из нас, смотря на распростертые тела немецких кровопийц, — вспоминает политрук Сомов. — Вот с кем нам приходится иметь дело. Мстить беспощадно, уничтожать этих чудовищ!»

Оставив Кайваксу, противник пытался закрепиться в Березовике, том самом пункте, где за несколько месяцев до того была сформирована Н-ская стрелковая дивизия. Однако эта попытка была сорвана частями Красной Армии, стремительным броском выбившими немцев и из Березовика. В этой операции большую роль сыграл 2-й батальон стрелкового полка Н-ской дивизии. После взятия Кайваксы батальон внезапным ударом разгромил немецкий узел сопротивления у шоссе, ведущего на Тихвин. Здесь, на безымянной высоте, немцы создали мощную оборону, где впоследствии наши бойцы насчитали до 50 блиндажей.

Батальон скрытно подошел к вражеской обороне. Когда немцы заметили приближение наших бойцов, было уже поздно. Командир пулеметной роты старший лейтенант Морозов быстро развернул свою роту, сам лег за станковый пулемет и открыл ураганный огонь по захватчикам.

«В атаку!» — скомандовал командир батальона старший лейтенант Губанов и первым бросился вперед. За ним ринулись старший лейтенант Абрамов и начальник разведки полка лейтенант Цвигов, впоследствии награжденный орденом Красной Звезды. Вслед за командирами поднялись и бойцы. Немцы бежали, бросая оружие. Наши бойцы захватили рацию, минометы и другое военное имущество. На поле боя осталось много немецких трупов. Дорога на Березовик была расчищена.

Как только враг был выбит из Березовика, 1-я и 2-я батареи артполка заняли огневые позиции на окраине деревни и совершили огневой налет на тихвинский вокзал, где грузилась в эшелоны немецкая пехота. Противник вскоре нащупал наши батареи и открыл по ним ураганный артиллерийский и минометный огонь. Красные артиллеристы под градом осколков вывели в безопасное место материальную часть и конский состав.

Следующими узлами сопротивления немцев за Березовиком были деревня Стретилово и совхоз «Смычка», на северо-восточных подступах к Тихвину. Здесь у немцев имелись

дзоты с орудиями и пулеметами, закопанные в землю танки, служившие как огневые точки, и широко развитая система окопов.

16 ноября 2-й батальон стрелкового полка совместно с другими пехотными подразделениями атаковал совхоз «Смычка». Несмотря на ожесточенное сопротивление немцев бойцы во главе с тт. Губановым и Абрамовым ворвались на территорию совхоза. Тов. Губанов вскопчил в немецкий блиндаж и очередью из автомата уничтожил находившихся там семерых фашистов, прежде чем они успели пошевелиться. В то же время тов. Абрамов ворвался в деревянный сарай и уложил еще трех фашистов. Множество немцев было истреблено и бойцами батальона.

Однако овладеть совхозом в то время все же не удалось. На этом участке установилось сравнительное затишье, часто прерываемое боями. Но и в этот период наши бойцы и командиры не давали гитлеровцам ни минуты покоя. Огромный урон наносила захватчикам переброшенная в этот район 5-я батарея артполка (командир — старший лейтенант Сточко, комиссар — младший политрук Сомов). Меткие выстрелы артиллеристов быстро прижали немцев к земле. Огонь батареи был губителен для немцев не только потому, что расчеты отработали приемы стрельбы до полного автоматизма. Огромное значение имела отличная организация артиллерийской разведки и корректировки огня. Разведчики тт. Марченко, Колотушкин и другие часами не слезали с сосен, ведя наблюдение за противником в условиях непрерывающегося обстрела. При корректировке нашего огня погиб командир взвода управления батареи лейтенант Чиж.

19 ноября тов. Марченко заметил, что по дороге на Стретилово движутся 6 немецких автомашин с солдатами. По сигналу тов. Марченко батарея открыла по машинам беглый огонь. Головная машина была подбита с первого выстрела, загорелась и преградила путь другим. В это время осколком мины был сбит сук, на котором стоял тов. Марченко. Тогда отважный разведчик под градом пуль взобрался на самую макушку сосны и продолжал корректировать огонь наших орудий. Вскоре все 6 машин были уничтожены, а из находившихся в них фашистов уцелело всего несколько человек.

В другой раз тов. Марченко, по его выражению, «накормил немцев обедом». Вот что рассказал он об этом случае: «Находясь недалеко от немецких позиций в разведке, я услышал несколько ударов в колокол; решил выяснить, что это означает. Оказалось, что это был сигнал на завтрак. Вскоре у кухни выстроилась длинная очередь. Днем по ме-

сту, куда приезжала немецкая кухня, дали несколько выстрелов, пристрелялись. Время приближалось к обеду. Я залез на высокую сосну и наблюдал. Появилась кухня. Только успели стукнуть в колокол, как около нее собралось человек 30 немчуры. «Пора обед подавать», — сказал я командиру орудия.

Разбитые немецкие танки на дороге под Тихвином.

Залп. Снаряд попал в кухню. Она взлетела вверх вместе с разорванными на куски немцами. «Вот вам мясное блюдо!» — кричали наши артиллеристы.¹

Деятельность артиллерийских разведчиков не ограничивалась наблюдением за противником. Нередко они по своей инициативе самостоятельно решали боевые задачи. Так, группа бойцов во главе с тов. Марченко ночью подползла к немецкому дзоту, пристрелила часового и уничтожила гранатами находившихся в дзоте фашистов. Уходя, разведчики взорвали стоявшую рядом с дзотом противотанковую пушку.

¹ Газета „За нашу победу“ № 407.

За боевые подвиги тов. Марченко был награжден орденом Красного Знамени.

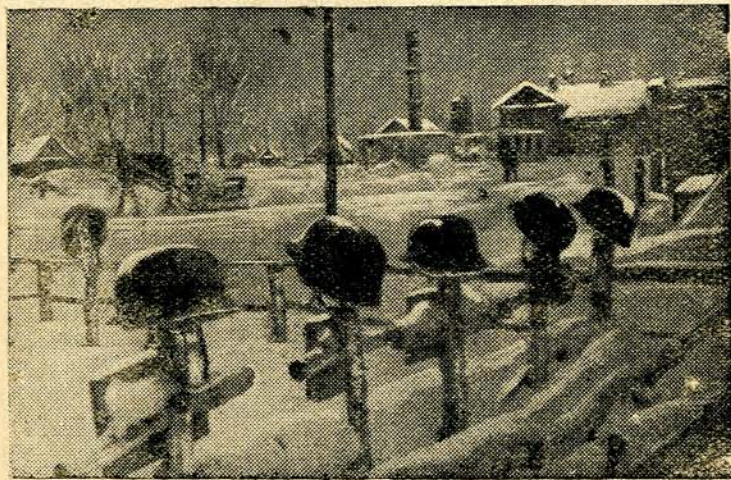
Наступление на Тихвин велось одновременно с севера, востока и юга. В первые же дни боев была разгромлена 12-я мотодивизия немцев. От всей этой дивизии осталось не более тысячи солдат. На помощь своим потрепанным частям германское командование бросило 8-ю танковую дивизию. Бои приняли еще более ожесточенный характер. С обеих сторон в них участвовали авиация, танки, большое количество артиллерии. В итоге этих боев нашим частям удалось перехватить почти все дороги, ведущие к Тихвину. Кольцо вокруг засевших в городе немцев смыкалось все теснее. Однако западные и юго-западные подступы к городу продолжали оставаться в руках врага.

Чтобы преградить немцам пути отхода на станцию Цвилево и перерезать шоссе Тихвин—Волхов, командование поставило задачу занять деревню Овино-Заручевье (к западу от Тихвина). Было решено перебросить в этот район в помощь стрелковым подразделениям 1-ю батарею артполка (командир — лейтенант Камышан, комиссар — политрук Буланов). Чтобы обмануть бдительность немцев, был избран тяжелый обходный путь. Батарею пришлось преодолеть 700 метров болота, считавшегося совершенно непроходимым. Таща на себе орудия, передки, снаряды, вытаскивая увязавших коней, бойцы и командиры батареи форсировали болото и заняли огневую позицию в районе деревни Горбеничи. За этот свой подвиг артиллеристы, среди которых было много местных уроженцев, были вознаграждены неожиданным свиданием с родными. После прихода немцев большая часть жителей деревни укрылась в лесу и теперь со слезами на глазах встретила своих освободителей. В толпе односельчан красноармеец тов. Ионов и командир отделения тов. Вакулин узнали своих жен.

Выслушав их рассказы о грабежах, зверствах и насилиях фашистов, тов. Ионов и его друг красноармеец Акшев, татарин по национальности, решили немедленно посчитаться с немцами и с разрешения командования отправились в разведку. По тропинкам, которые тов. Ионов изучил еще в детстве, разведчики ночью пробрались в деревню. Вернувшись на батарею, они доложили командованию расположение огневых точек врага и, отказавшись от отдыха, помогли выкатить орудия на открытую огневую позицию для стрельбы прямой наводкой. Когда все приготовления были закончены, тов. Ионов указал свой дом, где он родился, вырос и растил детей и где теперь находился немецкий штаб.

Грянул залп, снаряды полетели прямо в цель, а мужест-

венный советский патриот тов. Ионов, видя, как разлетается в щепки опоганенный немцами отчий дом, закричал: «Это вам, гады, за нашего председателя!» Смысл его слов стал понятен бойцам позднее, когда они вступили в деревню. Войдя в деревню, товарищи Ионova по батарее собственными глазами увидели то, что смелые разведчики первыми разглядели накануне ночью: разрушенные и сожженные дома, трупы мирных жителей, среди которых опознали председателя

Могилы немецких солдат на одной из улиц Тихвина.

колхоза; фашистские мерзавцы долго издевались над ним, выкололи ему глаза, а затем расстреляли.

Вечером бойцы приняли участие в похоронах жертв фашистского террора. После похорон состоялась товарищеская беседа, в ходе которой командование полка призвало бойцов еще смелее бороться за советскую родину, так, как боролись они за освобождение родной деревни Ионova. И каждый боец поклялся не жалеть ни сил, ни самой жизни ради спасения нашей страны от рабства и разорения.

Район Овино-Заручевья был удобен для действия танков. Предвидя возможность танковой атаки немцев, командир 1-й батареи лейтенант Камышан собрал личный состав и еще раз дал указания, как нужно стрелять по танкам, а сам ушел на передовой наблюдательный пункт.

«В 14.00, — вспоминает бывший военком батареи тов. Буланов, — тов. Камышан услышал шум моторов. Он своевре-

менно разгадал замысел врага и передал на батарею приказание выкатить одно орудие для стрельбы прямой наводкой. Лейтенант Новиков подал команду: «По местам!» Орудийный расчет тов. Широкова быстро занял боевой порядок. Тов. Широков — бывалый человек, немало видел в жизни, был контужен в первую мировую войну. Он бесстрашен в бою и знает повадки немцев. Когда показалась немецкая бронемашина, за которой шли 7 малых танков, тов. Широков скомандовал: «По идущей фашистской машине — огонь!» Наводчик Родичев быстро подвел перекрестие панорамы в сторону бронемшины. Грянул выстрел, за ним второй, и танки повернули обратно. Только подбитая машина осталась на месте.

В то время как 2-й батальон стрелкового полка действовал под совхозом «Смычка», 1-й батальон совместно с другими пехотными подразделениями, 2-й и 4-й батареями артполка вел упорные бои за овладение сильно укрепленным рубежом противника в районе Пашский Кордон — Старый и Новый Погорелец (к северо-западу от Тихвина). Здесь были минные поля, проволочные заграждения, сплошные линии окопов полного профиля, блиндажи с 6—7 накатами. Внутри этого укрепленного района дорогу Тихвин—Усть-Шомушки патрулировали легкие танки и танкетки.

20 ноября наши части обошли Пашский Кордон справа и слева и отрезали его, выйдя к Новоладожскому шоссе. Однако противник продолжал оказывать отчаянное сопротивление. Взвод нашей пехоты, занявший деревню Новый Погорелец, был контратакован противником силою до батальона. 2-я батарея оказала неоценимую помощь пехоте. Своим огнем она четыре раза отбила атаки фашистов. Это дало возможность нашей пехоте не только удержать рубеж, но и перейти в контратаку и занять деревни Новый Погорелец и Красная Нива. На поле боя немцы оставили убитыми 100 солдат и 2 офицеров.

В этом бою особенно отличились наводчик Полуян, заряжающий Хобихожа, правильный Светлов, впоследствии удостоенные правительственной награды. Они разили врага шрапнелью с дистанции в 300—400 метров, успешно подавляли огневые точки.

Нашим пехотинцам сильно мешала минометная батарея немцев. После тщательной разведки артиллеристам удалось обнаружить минометы врага. Но уничтожить их с огневой позиции оказалось невозможным, так как последняя находилась на обратном скате высоты. Тогда расчет старшего сержанта Виноградова выкатил свою пушку на бугорок, развернул ее и первым же выстрелом вдребезги разбил один из вра-

жеских минометов. Вслед за тем были разбиты и три остальных миномета. С нескольких выстрелов батарея врага была полностью уничтожена. В другой раз расчет тов. Виноградова, чтобы не демаскировать себя, на руках подтянул свое орудие на опушку леса и открыл огонь по Пашскому Кордону. Как выяснилось потом, в единственном уцелевшем доме Пашского Кордона находился неприятельский штаб. Артиллеристы разрушили дом, похоронив под его обломками 8 гитлеровских офицеров.

2-я и 4-я батареи все время держали под контролем шоссе Пашский Кордон — Усть-Шомушки.

«Однажды был такой случай, — рассказывает командир орудия тов. Виноградов. — Мы, артиллеристы, решили проучить гитлеровцев, оборудовали невдалеке от них огневую позицию и перетащили туда свое орудие. Видим, на пригорок вышла немецкая бронемашина. Один за другим прогремели два наших выстрела. Бронемашину подбросило, и она полетела в канаву. Вскоре на дороге появились, один за другим, четыре немецких танка. К каждому из них был прикреплен прицеп, на котором находились немецкие автоматчики. Мы обрадовались такой хорошей цели и мгновенно открыли огонь. Снаряд попал в прицеп первого танка. Десятка полтора фашистов было разорвано в клочья. Немецкий танкист начал разворачивать машину, намереваясь, видимо, открыть огонь по нашему орудью. Не успел он сделать это, как мы разбили второй прицеп. Тогда первый танк, не открыв огня, повернул вспять. Вслед за ним скрылись за пригорком и остальные танки, а вдогонку им мы посылали снаряд за снарядом».¹

Позднее на этом шоссе было также сожжено и подбито несколько автомашин и тягачей врага. Вzbешенные метким огнем 2-й батареи, немцы обрушили на нее град мин и снарядов. Однако, благодаря прекрасному оборудованию огневой позиции артиллеристы оставались невредимыми и при появлении цели открывали огонь.

Не полагаясь на обыкновенные пушки и минометы, немцы применяли против батареи орудия новой конструкции, стреляющие снарядами, начиненными зажигательной жидкостью. Последние не причиняют особого вреда, но при полете производят сильный шум, напоминающий скрип. Однако и эти приемы, рассчитанные на психическое воздействие, не дали результатов. «Вот так фашисты! Дожили, что и пушки некогда смазывать», — шутили бойцы.

При поддержке артиллерии 1-й батальон стрелкового пол-

¹ Газета „За нашу победу“ № 410.

ка прочно оседлал дорогу на Пашский Кордон, хотя выбить немцев из Пашского Кордона в то время не удалось.

Однажды немецкая артиллерия подбила три советских танка всего в 30—40 метрах от переднего края своей обороны. Враги уже считали эти танки своими. Но они просчитались. С наступлением темноты к танкам подползли автоматчики стрелкового полка: тт. Викторov, Зябкин, Милешкин и Кузнецов. Они получили приказ охранять танки, не дать фашистам возможности захватить их. «Мы залегли в старые

Пленных немцев ведут по улицам освобожденного Тихвина.

окопы, находившиеся рядом с танками, — рассказывает тов. Викторov. — В себе мы были уверены и в советских автоматах тоже. Ждать пришлось недолго. Из немецкой обороны вышла группа солдат и направилась к танкам. Мы подпустили их поближе, а затем угостили из своих автоматов. Часть немцев мы расстреляли, а остальные бросились наутек. После этого немцы открыли по нас ураганный огонь. Кругом рвались мины, жужжали пули. Но мы не отвечали, и вскоре они решили, что нас уже нет в живых. К танкам направилась новая группа фрицев. Мы и их угостили наславу, а затем переменили свое место расположения: подползли под танки. Не успели мы обосноваться на новом месте, как немецкие мины стали падать в окопе, где мы находились за несколько минут до того. Нам же они не причинили никакого вреда.

Так продолжалось больше суток. Немцы ходили на нас в атаку столько раз, что и не сосчитаешь. Убитых фрицев мы тоже не считали: не до того было. В конце концов немцы убедились, что танков им не видать, как своих ушей. Тогда они открыли ураганный огонь термитными снарядами, от которых загорелись танки.

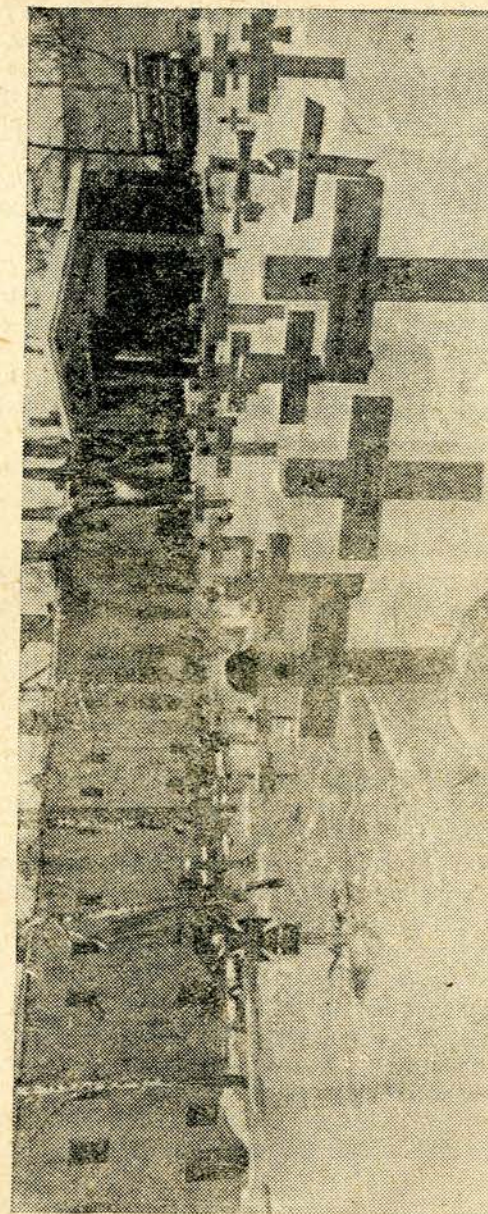
Охранять было больше нечего, но отойти без приказа мы не могли и продолжали удерживать свою позицию. Однако товарищи не забыли нас и, как только немцы зажгли танки, сообщили об этом в штаб. Через некоторое время к нам подполз связной и передал приказ вернуться к своим. Вскоре мы достигли нашей обороны. За 36 часов почти непрерывного боя мы не понесли потерь, потому что не боялись фрицев и верили в свое оружие».

В конце ноября 1-му батальону стрелкового полка была поставлена задача — совместно с другими пехотными подразделениями овладеть деревней Лазаревичи, к западу от Тихвины. Эта деревня, превращенная немцами в опорный пункт сопротивления с большим количеством огневых средств, установленных в дзотах и каменных строениях, находится всего в 500 метрах от железной дороги, ведущей на Волхов. Овладеть деревней значило перерезать последнюю дорогу, связывавшую по фронту тихвинскую группировку немцев с волховской. «Чтобы окончательно сомкнуть кольцо наших войск вокруг многочисленного немецкого гарнизона, засевшего в Тихвине, надо было взять важный укрепленный пункт врага — Лазаревичи», — писала «Красная звезда».

25 ноября батальон первым переправился через реку Тихвинку и занял немецкие окопы по южному берегу реки. Вслед за ним форсировала реку 2-я батарея артполка. Переправа производилась ночью, причем личному составу пришлось сначала оборудовать спуски с крутого берега и очистить лед, а затем спустить на руках орудия.

Чтобы скрытно подойти к укреплениям противника, наступающая пехота пошла лесом, а орудия пришлось везти по лесной дороге, проходившей между расположением наших и немецких войск. Командование батареи (командир — лейтенант Виноградов, комиссар — политрук Крапивин) учло возможность нападения противника и приняло все меры к отражению его своими силами.

«Не доходя до деревни Лазаревичи, мы остановились и стали приготовляться, — вспоминает командир орудия старший сержант Виноградов (однофамилец командира батареи). — Вдруг мы услышали крики: «Хальт, хальт!» Я понял, что мы очень близко от врага, и тихо скомандовал расчету: «Залечь,

Немецкое кладбище во дворе Тихвинского монастыря.

зарядить карабины и вложить в гранаты запалы». Тут немцы открыли по нас шквальную стрельбу из автоматов. Мои бойцы не растерялись и дружно открыли по фашистам стрельбу из карабинов. Завязался бой. Противник наседал все больше и больше. Я решил оставить половину расчета вести огонь из карабинов, а сам с остальными бойцами установил пушку и стал вести огонь в упор. Тов. Полуян быстро наводил пушку на врага, тов. Хобихожа заряжал, тов. Васильев устанавливал трубку, и все вместе быстрым темпом давали беглый огонь картечью по врагу. Атака автоматчиков была отбита».

Вечером и ночью немцы дважды повторили свои атаки, поливая батарею пулеметным и автоматным огнем, но артиллеристы своевременно создали круговую оборону и на крики врага: «Рус, сдавайсь!» — отвечали картечью и огнем из ручного пулемета и карабинов. Во время третьей атаки немцы подошли к батарее настолько близко, что их гранаты рвались у самых орудий. В то же время им удалось поджечь зажигательными пулями находившийся у огневой позиции стог сена. Огонь угрожал перекинуться на боеприпасы. Тогда ездовой Хмелев выскочил из укрытия и под градом пуль потушил огонь.

В самый разгар боя отказало второе орудие, а наводчик первого выбыл из строя; огонь батареи стал ослабевать. Тогда наводчик второго орудия Зверев бросился к первому и с удвоенной силой открыл из него огонь по фашистам. Под прикрытием этого огня поврежденное орудие было исправлено тут же, на поле боя.

Не считаясь с потерями, гитлеровцы продолжали лезть на батарею. Командир батареи лейтенант Виноградов был тяжело ранен в грудь. Командование взял на себя его помощник — лейтенант Перетяtko. Под его руководством атаки врага были окончательно отбиты. На рассвете артиллеристы увидели, что все подступы к огневой позиции завалены вражескими трупами. За мужество и отвагу, проявленные при отражении вражеских атак, тт. Перетяtko, Зверев и Хмелев удостоены правительственной награды.

Особенно ожесточенные бои развернулись на подступах к Лазаревичам 1, 2 и 3 декабря. 2-я батарея артполка все время следовала в боевых порядках пехоты, обеспечивая ее продвижение стрельбой прямой наводкой. Немецкие солдаты, взятые в плен в районе деревни 3 декабря, показали, что немцы несли очень большие потери от нашего артиллерийского огня.

Под натиском наших частей немцы откатывались к Лазаревичам. Наши стрелковые подразделения, сопровождаемые

артиллерией, преследовали противника и ворвались на окраину деревни. Начался штурм Лазаревичей. В разгар боя выбыл из строя командир одной из рот стрелкового полка. Одновременно с ним был ранен младший лейтенант комсомолец Баранов. Несмотря на ранение тов. Баранов не только не ушел с поля боя, но принял командование ротой. Под его руководством наши бойцы выбили немцев из трех линий окопов. В этот момент бесстрашный защитник родины тов. Баранов, лично истребивший за время войны 28 фашистов, был убит. Герой был похоронен в перерыве между боями с воинскими почестями. Гибель его не поколебала бойцов. Младшие командиры Антонов и Ушаков выдвинулись со своими станковыми пулеметами на левый фланг и открыли по противнику ураганный огонь, поддерживая наступление пехоты. В то же время артиллеристы громили огневые точки врага. Плечом к плечу с батареями сражались два минометных расчета минроты стрелкового полка.

«Утро. Наши минометы готовы к бою, — вспоминает замполитрука тов. Фишев. — Ждем команды. Наблюдатель комсомолец сержант Бурьгин, забравшись на высокую елку, внимательно следит за обороной противника. Но вот раздается команда: «По цели 2 — огонь!» Даем несколько выстрелов по будке, за которой было замечено движение противника. Будка загорелась.

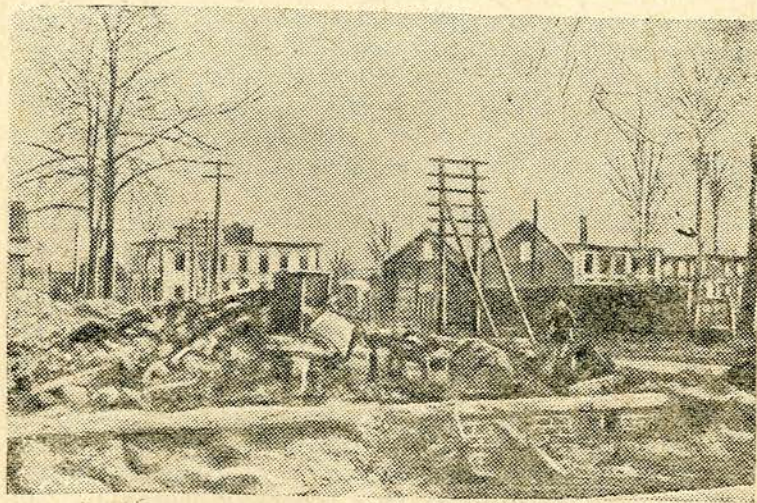
Вдруг раздается команда комбата артиллерии: «Батарея и минометам — огонь по скоплению противника». Через минуту, наблюдатель Бурьгин сообщает, что группа немцев до 60 человек обходит первый батальон с правого фланга. Открываем огонь. Благодаря хорошей корректировке мины и снаряды попадают в цель. Враг дрогнул и побежал назад, оставив на поле боя убитых и раненых.

Противник решил подавить наши огневые точки. Он стал обстреливать нас из артиллерии и минометов. Сзади нас падают верхушки деревьев, срезанные вражескими минами. Над деревьями вспыхивают белые облачка рвущейся шрапнели. С жужжанием пролетают осколки. Но наши минометчики спокойно и четко ведут огонь по противнику. Наводчика Клемашева ранило осколком. Но миномет не замолчал. Командир расчета сержант Барыхин, только что принятый в ряды ВКП(б), сам становится у прицела и ведет губительный огонь по врагу. Вскоре и его ранило осколком разорвавшейся мины. Но он ушел на медпункт лишь после того, как вражеский огонь прекратился».

Не выдержав огня нашей артиллерии, минометов и пулеметов, немцы в беспорядке бежали. Наши бойцы преследо-

вали гитлеровцев, не давая им нигде закрепиться, и на их плечах ворвались в Лазаревичи.

Наступление наших войск было настолько стремительным, что, удирая из деревни, немцы не успели не только захватить с собой, но даже уничтожить или повредить военное имущество. В наши руки попали 27 автомашин, 30 велосипедов, 4 миномета, 4 орудия, 8 пулеметов, 2 склада боеприпасов и делопроизводство штаба немецкого батальона с ценными до-

Сожженные немецко-фашистскими захватчиками дома на улице Карла Маркса и улице Связи.

кументами, а также целый ящик с приготовленными к раздаче железными крестами. Несколько автомашин было нагружено награбленными у колхозников предметами домашнего обихода.

...Потеря Лазаревичей для фашистов означала потерю последней дороги, связывавшей их по фронту на запад.

Фашистское командование решило во что бы то ни стало вернуть Лазаревичи. Оно бросило в бой части 61-й пехотной дивизии, перебросенной в район Тихвина вслед за 8-й танковой. Наступление немцев началось с ожесточенной воздушной бомбардировки: 12 тяжелых бомбардировщиков «Юнкерс-88» 7 раз сбросили свой груз на деревню. Вслед за этим под прикрытием шквального артиллерийского и минометного

огня гитлеровская пехота и танки двинулись на деревню. Наши стрелки и артиллеристы мужественно обороняли каждую пядь земли. Однако при наступлении на Лазаревичи гитлеровцы имели многократное превосходство в силах, к тому же они располагали возможностью обстреливать наши войска с фланга (из направления Пашского Кордона). 6 декабря под натиском пехоты и танков врага наши части были вынуждены оставить Лазаревичи. Но 1-й батальон стрелкового полка удержал в своих руках переправу через Тихвинку, что имело большое значение для последующих действий.

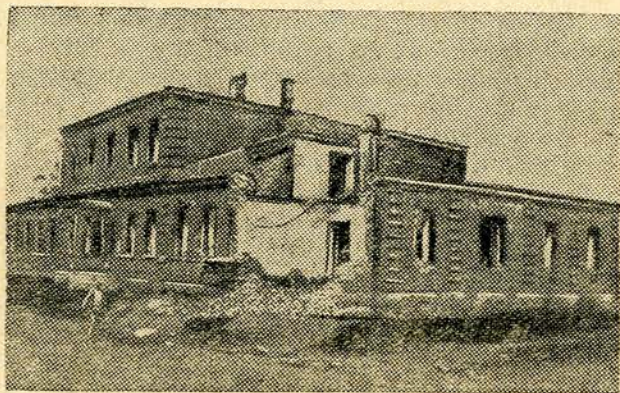
После отхода наших войск в Лазаревичах был оставлен помощник начальника штаба артполка по разведке лейтенант Рыбчинский. Смелый разведчик укрылся на чердаке одного из уцелевших домов и непрерывно вел наблюдение за гитлеровцами. Тов. Рыбчинский не оставил своего поста даже тогда, когда в дом, где он находился, попал наш снаряд. Ночью он сумел пробраться в расположение своего полка и доставил в штаб ценные сведения о противнике, которые принесли большую пользу командованию при подготовке вторичного захвата Лазаревичей. За свой подвиг тов. Рыбчинский награжден орденом Красного Знамени.

В ночь на 9 декабря 1941 г. по приказу командования северной оперативной группы войск генерала Мерецкова наши части одновременно перешли в наступление на Тихвин, Лазаревичи, Пашский Кордон и совхоз «Смычка», имея целью уничтожить тихвинскую группировку немцев и занять Тихвин. 9 декабря, на рассвете, наши подразделения поднялись в атаку. Смело действовали бойцы роты стрелкового полка, которой командовал старший лейтенант Болот. Несмотря на ураганный огонь врага тов. Болот и ответственный секретарь бюро ВЛКСМ тов. Степаненко все время шли впереди бойцов, увлекая их своим примером, и первыми достигли гребня высоты, представлявшей собою ключ к немецким позициям. За свои отважные и решительные действия тов. Болот награжден орденом Красной Звезды. Еще более напряженными были бои за Лазаревичи. В течение двух дней — 8 и 9 декабря — развалины этой деревни три раза переходили из рук в руки, но в конце концов остались за нами. Взятие Лазаревичей, Пашского Кордона и Стретилова решило судьбу всей тихвинской группировки немцев.

9 декабря 1941 г. наши части взяли Тихвин. Отступить на запад немцы уже не смогли, так как вслед за взятием Лазаревичей наши войска перерезали дорогу на Волхов. Остатки разгромленных в боях за Тихвин дивизий противника бежали на юг и юго-запад, в сторону Будогощи. Немцы потеряли в

боях за Тихвин 7 тысяч одними убитыми. Только на улицах и площадях города было обнаружено до 20 крупных кладбищ.

Войдя в Тихвин, наши бойцы увидели страшную картину. Во всем городе уцелело несколько зданий, да и те были загажены немцами. Отступая, фашистские мерзавцы уничтожали решительно все, вплоть до инструментария в хирургической больнице, который был изломан с истинно немецкой аккуратностью. Во дворе тихвинского монастыря были обнаружены трупы трех красноармейцев, которые, будучи ранены,

Сожженное немцами здание неполной средней школы по Пионерской улице.

попали в плен и были добиты фашистскими зверями. Трупы замученных были засняты операторами Союзкинохроники, и снимок этот войдет в историю Отечественной войны как обличительный документ против гитлеризма.

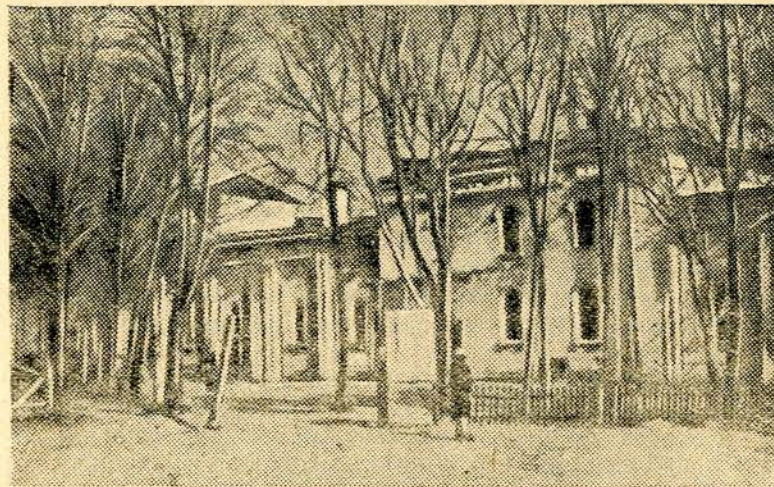
После взятия Тихвина перед нашими частями была поставлена задача превратить поражение тихвинской группировки врага в полный ее разгром, не дать немцам вывести из-под удара живую силу и технику и закрепиться на новых рубежах.

Одним из таких рубежей являлся укрепленный район, созданный противником у ст. Зеленец. Здесь фланг противника на протяжении 6 километров был прикрыт топким болотом, за которым немцы чувствовали себя в полной безопасности. Именно поэтому командование северной оперативной группы, в которую входил арtpолк Н-ской дивизии (стрелковый полк остался в Тихвине), решило нанести противнику фланговый удар. Чтобы сделать этот удар неожиданным,

командование приказало провести всю материальную часть арtpолка через считавшееся непроходимым болото — Зеленецкие Мхи.

Начался исключительный по трудности переход. Двигаться пришлось по лесной тропе, так как дороги были во многих местах завалены и заминированы, а мосты разрушены противником.

Сорокаградусный мороз и занесенные снегом лесные дороги не могли остановить закаленных в боях артиллеристов.

Городской кинотеатр, подожженный немцами. В настоящее время здание кинотеатра восстановлено.

Но вот показалась безлесная равнина, покрытая глубоким снегом. Это были Зеленецкие Мхи. Ширина болота в месте, намеченном для перехода, достигала 4 километров. Высланная вперед разведка 1-го дивизиона донесла, что провезти орудия через Зеленецкие Мхи невозможно, так как снежный покров не выдержит их тяжести. Тогда командир дивизиона старший лейтенант Чупрынин принял решение разобрать орудия и перевести их через болото на санях. Бойцы и командиры принялись за разборку орудий. Работать пришлось в лютый мороз, на ледящем ветру. Металл орудий жег руки, сдира с них кожу, но артиллеристы закончили разборку орудий за 40 минут, быстрее чем в артиллерийских мастерских. После этого стволы орудий погрузили на сани.

Ценою предельного напряжения сил батарейцы, которым пришлось вместе с конями тянуть орудия по рыхлому снегу, переправили все орудия и собрали их с такой же быстротой, с какой они были разобраны. Но в этот день от них требовалось нечто большее, чем напряжение сил: от них требовался подвиг. И они совершили его. Едва миновав болото, артиллеристы, еле державшиеся на ногах от усталости, оборудовали огневые позиции, и, как только пехотинцы подготовились к атаке, батареи открыли беглый огонь по врагу. Бойцы и командиры с исключительной быстротой и точностью работали у орудий.

Внезапные действия пехоты и артиллерии внесли панику в ряды врага. После непродолжительной схватки с нашей пехотой немцы бежали, бросив большое количество оружия и боеприпасов. Деревни Большой и Малый Зеленец вновь стали советскими.

Вслед за 1-м дивизионом через болото переправился 2-й дивизион полка под командованием старшего лейтенанта Козенкова. Огонь этого дивизиона помог нашей пехоте выбить немцев из деревни Ясновицы.

Преодолевая упорное сопротивление врага, наши части, сопровождаемые батареями артполка, продвинулись к реке Волхов.

20 декабря произошло ожесточенное сражение за деревню Сестру, расположенную на берегу Волхова. В этом бою был тяжело ранен старший лейтенант Чупрынин, руководивший огнем с наблюдательного пункта, находившегося буквально в нескольких шагах от немцев. После интенсивного артиллерийского обстрела и яростных схваток, доходивших до рукопашных, деревня была очищена от немцев.

Продвигаясь на запад, бойцы повсюду встречали следы чудовищных зверств немецких оккупантов. Так, на опушке леса, в районе села Братовище, были найдены полуобгорелые трупы восьми замученных фашистскими извергами красноармейцев, на дороге у деревни Прусынская Гора — труп глухонемого колхозника, которого гитлеровцы застрелили за то, что он, не услышав автомобильного гудка, не сошел с дороги.

День освобождения от фашистского ига был великим праздником для населения советских сел и деревень, в которые вступали наши войска. «Жители деревень, выйдя из лесов, со слезами на глазах встречали бойцов и командиров, — вспоминает бывший секретарь партбюро артполка батальонный комиссар Ткаченко. — Каждый из них хотел оказать

какую-либо помощь. Они наперебой старались сообщить все, что знали об отступлении немцев. В деревне Зеленец одна старушка, увидев первых наших бойцов, перекрестила одного из них, затем другого. В это время в деревню стала с грохотом входить наша артиллерия. Старушка засмотрелась на орудия, а затем крикнула спешившим дальше орудийным расчетам: «Крепче их бейте, проклятых душегубов!»

В селе Братовище, подоженном отступавшими немцами, толпа жителей встретила артиллеристов у околицы. «Дорогие наши сыночки, дайте наглядеться на ваши звезды советские!» — воскликнула пожилая женщина. Увидев пушки, она спросила: «Кто же это так ловко стрелял по фашистам? Они отсюда еле удрали. А кто остался, тот уж отсюда не уйдет», — она указала рукой в сторону разрушенной церкви, возле которой валялась куча трупов немецких солдат и офицеров.

Победный марш артиллеристов закончился в деревне Городище на берегу Волхова, откуда они помогли выбить немцев. 26 декабря здесь был получен приказ о возвращении артполка в район расположения Н-ской стрелковой дивизии.

Всего полтора месяца пробыл артполк в районе Тихвина. За это время он буквально не выходил из боев и нанес врагу огромный ущерб: 43 уничтоженных дзота, 20 автомашин, 20 тяжелых минометов, 34 станковых пулемета и 20 ручных, до 1500 уничтоженных солдат и офицеров противника — таков итог боевой деятельности полка за это время. Победа над врагом была достигнута малой кровью: в боях за Тихвин полк потерял 25 человек убитыми и 68 ранеными.

Боевая деятельность полка получила высокую оценку в приказе командования северной оперативной группы войск генерала Мерецкова.

«Н-ский артиллерийский полк, действовавший в составе оперативной группы, в боевых действиях за г. Тихвин, показал себя как сколоченную боевую единицу, — говорится в этом приказе. — Весь личный состав полка бесстрашно шел вперед, отвоевая родную землю, временно захваченную немецкими фашистами.

За отличные боевые действия Указом Президиума Верховного Совета СССР 18 бойцов и командиров награждены орденами и медалями и 10 человек представлены к награде.

Товарищи бойцы, командиры и политработники полка, продолжайте громить полчища немецких фашистов, как громили их под г. Тихвином.

За отличные боевые действия и храбрость всему личному составу полка объявляю благодарность».

Участие в освобождении Тихвина явилось прекрасной школой для наших частей, превратило их в силу, грозную не только боевой техникой, но и своей выучкой и высоким моральным уровнем бойцов.

«Знаменитые бои под... Тихвином и Ленинградом, когда Красная Армия обратила в бегство немецко-фашистских захватчиков, убедили наших бойцов, что болтовня о непобедимости немецких войск является сказкой, сочиненной фашистскими пропагандистами», — говорится в приказе товарища Сталина.

В этих боях покрыли себя славой части Н-ской стрелковой дивизии, победоносно пронесшие по улицам освобожденного города то самое знамя, которое вручили им при формировании трудящиеся города Тихвина.

В. Голант

БОЛЬШЕВИКИ ТИХВИНА В БОРЬБЕ ЗА РОДНОЙ ГОРОД¹

Фашистские разбойники в ноябре 1941 года оккупировали наш город. Захватив его, они поставили перед собой задачу сломить героическое упорство защитников Ленинграда.

Тихвинские партийные и непартийные большевики хорошо это понимали. Они сознавали свой долг перед Родиной и всеми силами помогали Красной Армии уничтожать тихвинскую группировку немецких войск. Партийные и непартийные большевики города и района с первых же дней оккупации Тихвина установили связь со штабом одного из соединений Красной Армии. Штаб поручил отрядам проводить разведку в тылу противника. Особенно хорошо проявили себя в выполнении заданий штаба тт. Клеопин, Чихачев, Кретов, Корольков, Негин, Афонасьев, Морозов, Калинин, Дарков, Дроз-

¹ Автор статьи Иван Семенович Щуров до немецкой оккупации гор. Тихвина заведывал военным отделом Тихвинского райкома ВКП(б). После захвата города немцами т. Щуров стал командиром партизанского отряда. В ударном батальоне в первые дни он командовал ротой, а затем батальоном. В боях в районе Тихвина т. Щуров был ранен. После выздоровления он возвратился в родной город и снова заведует военным отделом Тихвинского райкома ВКП(б).

дов и другие коммунисты-партизаны Тихвинского отряда. Они первыми вызывались идти в ответственную разведку, не считаясь ни с какой опасностью, проникали в город, собирали точные данные о количестве танков, бронемашин, расположении опорных точек противника. Хорошо зная местность, они скрытно лесами и болотами проводили воинские части к подступам Тихвина и в тыл противника. Партизаны вели большую массово-политическую работу среди населения оккупированных мест.

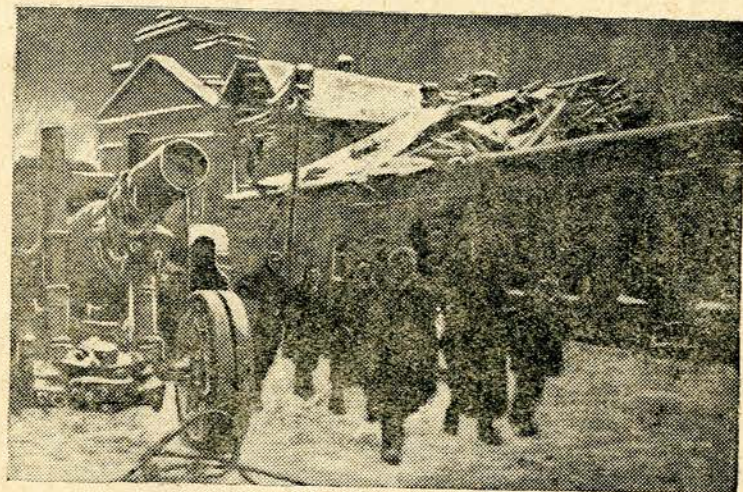
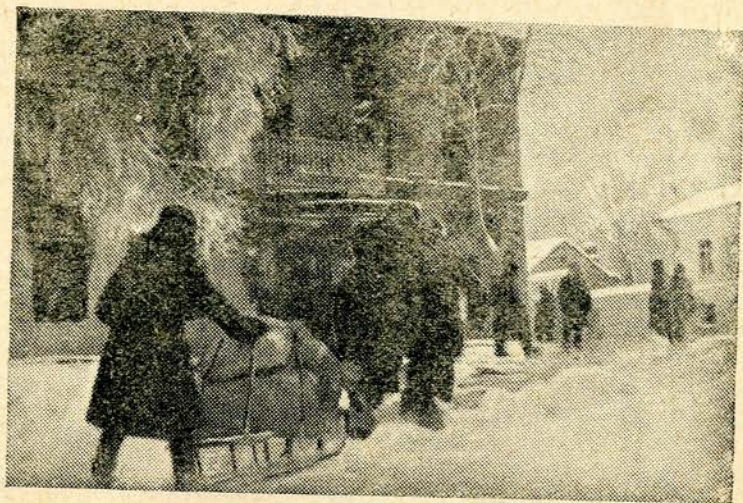
В тылу противника партизаны устанавливали связь с местным населением, доводили до народа доклад товарища Сталина на торжественном заседании Моссовета 6 ноября 1941 года, речь вождя на Красной площади 7 ноября 1941 года, перебрасывали газеты, листовки и разъясняли народу правду о неизбежном разгроме армий кровавого Гитлера.

Сталинская правда доходила до советских людей через линию фронта и вливалась в них уверенность в скором освобождении родной земли от немецко-фашистских насильников.

Группе партизан в составе пяти коммунистов было дано задание перейти линию фронта, проникнуть в глубокий тыл противника, на территории Ругуйского, Клинецкого, Липногорского, Заручевского, Андреевского сельсоветов, установить точное расположение вражеских сил и распространить листовки и газеты среди населения. Пять коммунистов — тт. Калинин, Морозов, Иванов, Кононов и Купцов — отлично выполнили эту боевую задачу. Из операции не вернулся партизан-коммунист тов. Морозов. Попад в окружение группы немецких автоматчиков, он был ранен, а затем зверски замучен. Отряд партизан поклялся жестоко отомстить фашистским гадам.

Тихвинскому партизанскому отряду пришлось действовать недолго. Он был отозван в распоряжение штаба. Готовилась крупная операция по разгрому немецкой группировки под Тихвином. По решению Ленинградского Областного комитета ВКП(б) и Военного Совета фронта был создан ударный батальон. В него вошли партизаны-коммунисты Н. И. Кузьмин, А. В. Кретов, Н. А. Бушков, Л. П. Корольков, П. И. Малышев, Н. А. Воронин и многие другие.

После короткой учебы батальон получил приказ занять оборону в деревне Астрача. Под минометным и артиллерийским обстрелом противника батальон занял оборону переднего края и вскоре получил новый приказ: перейти в наступление южнее города Тихвина. Задача: перерезать важную дорогу на Мелегежскую горку. По этой дороге немцы подбрасывали из Будогощи на Тихвин подкрепления и боеприпасы.

Бежавшие от немцев жители Тихвина возвращаются в освобожденный Красной Армией родной город.

В боях за эту дорогу коммунисты Кузьмин, Матвеев, Корольков, Коваленко проявили мужество и отвагу.

Оседлав дорогу на Мелегежскую горку, наши подразделения закрепились на ней. Командование фашистской грабь-

армии решило любой ценой вернуть этот важный стратегический участок. Под вечер 6 декабря на нашу оборону была брошена группа автоматчиков, их поддерживал сильный минометный огонь противника. В разгаре боя группе немецких автоматчиков удалось просочиться через нашу оборону и подойти к командному пункту на 30—50 метров. Разгадав замысел врага, подразделения под командованием тт. Кузьмина, Матвеева и Жукова зашли с левого фланга и нанесли стремительный удар гитлеровцам.

Немцы не ожидали удара с фланга, среди них наступило замешательство. Наши командиры с возгласом: «Вперед, за Родину! За Сталина! За родной Тихвин!» подняли бойцов и бросились в атаку. Фашисты, не выдержав натиска, стали разбегаться в разные стороны. Уйти им не удалось, вся группа немецких автоматчиков была уничтожена.

После боя батальон получил приказ немедленно выступить и оседлать дорогу у Чудовских барачков, чтобы отрезать врагу единственный путь на Будогощь и лишить его таким образом подкреплений. В разных пунктах по этой дороге находились крупные склады противника с боеприпасами и другим военным имуществом.

Эту задачу батальон выполнил: рано утром дорога была занята. Остатки разбитых немецких групп разбежались в леса, оставив на поле боя до сотни убитых солдат и офицеров. Все склады противника были захвачены нами.

В этой операции особенно отличилось подразделение командира тов. Кузьмина и политрука тов. Бушкова. Под ураганным пулеметным, минометным и артиллерийским огнем командир и политрук подняли бойцов в атаку и выбили немцев из укрепленного пункта. Коммунисты Кузьмин и Бушков пали в бою смертью храбрых. Тяжела была эта утрата для батальона. Над трупами павших товарищей бойцы, командиры и политработники поклялись истребить фашистских разбойников всех до единого и быстрее очистить родную землю от коричневой чумы. Батальон продолжал преследовать остатки разбитого противника, не давая ему возможности закрепиться на новых рубежах.

Подойдя к деревне Липная горка, батальон получил приказ: двигаться на деревню Марково и дальше продолжать наступление на хутора Раменье, через которые шла дорога с Андреевского на Клинецкий сельсовет.

В боях за Раменье мужество и отвагу проявили подразделения командиров Белова и Лаврова. Эту группу подразделений возглавлял секретарь комсомольского бюро батальона (бывший секретарь Тихвинского районного комитета ВЛКСМ)

тов. Кретов, который повел подразделение на штурм. Противник был разбит, и хутора заняты нами. В немецких окопах и блиндажах валялись десятки фашистских трупов. Нами были захвачены трофеи: автомашины, мотоциклы, велосипеды, лошади. Несмотря на бессонные ночи и дни, на сильное переутомление напряженными наступательными боями, бойцы, командиры и политработники батальона рвались вперед. Все горели одним желанием — как можно быстрее очистить родную тихвинскую землю от фашистской нечисти.

После занятия хутора Раменье батальон получил приказ: занять деревню Клинец, вести наступление на деревню Остров и выйти в деревне Ситомля на Ругуйскую дорогу. Этот приказ батальон с честью выполнил. На пути нашего наступления немцы оставили сотни трупов солдат и офицеров и много боевой техники.

Так партийные и непартийные большевики города Тихвина и района помогали Красной Армии.

Немало наших товарищей пало смертью храбрых в этих боях. Их имена навсегда останутся в памяти тихвинцев. Вечная память героям, павшим в борьбе за Тихвин! Многие бойцы, командиры и политработники батальона перешли в части действующей Красной Армии и ныне показывают образцы мужества и бесстрашия в борьбе за освобождение советской земли от немецких оккупантов.

И. Щуров

БОЕВЫЕ ДЕЛА КОМСОМОЛЬЦЕВ

Это было в самый напряженный период борьбы за Ленинград. Кольцо вражеской блокады сжималось вокруг великого города. Гитлеровцы ворвались в Тихвин. Была прервана последняя линия железной дороги, ведущая к Ленинграду. В те дни комсомольцы Тихвина узнали, что формируется специальная часть, которая будет принимать участие в боях за освобождение их родного города.

В военный отдел райкома ВКП(б) группами стали приходить комсомольцы. Первыми в часть были зачислены секретарь комитета комсомола Бокситогорского торфозавода Иван

Жуков, член заводского комитета ВЛКСМ М. Матвеев, В. Костенко, Алексей Зайцев, Александр Матвеев, Коля Шумилов и другие.

Помнятся взволнованные лица Кости Нюрговского, Юрия Врублевского — учеников тихвинской средней школы № 1. Им тоже хотелось идти в бой за свой город, но в батальон принимали только взрослых. Нюрговский доказывал, что он изучил винтовку, автомат, но и это не помогало. После долгих разговоров Нюрговского, Врублевского и других юношей все же зачислили в часть.

В батальон были приняты комсомолки Вера Сорокина и Маруся Садкова.

Формирование части прошло быстро. Бойцы были тепло одеты и обуты. Комиссаром части был назначен директор Бокситогорского торфозавода тов. Воронин.

Проводя беседы с бойцами, комиссар говорил:

— Знайте, товарищи, борьба за Тихвин — это борьба за город Ленина, это помощь ленинградцам. Велика честь бороться за освобождение Тихвина от фашистских мерзавцев. Освободим город, откроем путь к городу Ленина. Мы должны храбро биться за русскую землю.

Простые слова комиссара глубоко запали в душу каждого воина.

★

Днем и ночью, в морозы и пургу, бойцы, на лыжах, изучали оружие и тактику. Одно желание наполняло всех — скорее в бой за любимую родину, за город Тихвин, за славный Ленинград.

Комсомольцы с нетерпением ждали приказа о выступлении на боевые рубежи. Наступил час решительных боев с врагом.

Боевое крещение комсомольцы получили на своем собрании, которое проводилось поблизости от линии фронта, у деревни Астрача. Не смолкал гром артиллерийской канонады, гул немецких самолетов. Непривычная «музыка» боя мешала говорить.

Низко летели немецкие самолеты. Они свинцом прочесывали лес, в котором проходило комсомольское собрание. Ваня Жуков, повысив голос, говорил:

— Мы — комсомольцы. В бою мы обязаны всегда быть впереди, показывать пример героизма, отваги и стойкости. Я клянусь вести себя в бою смело и мужественно и, если потребуется, отдать свою жизнь за родину.

Вскоре в части был получен приказ командования: выйти на дорогу, которая идет от Тихвина на деревню Мелегежская

горка. Дорогу надо были перерезать. Первым вышел взвод Ивана Жукова. Перед боем Иван Жуков собрал комсомольцев и сказал:

— Будем биться так, чтобы немцы помнили тихвинских комсомольцев.

Враг упорно оборонял дорогу. Подразделение немецких автоматчиков перешло в контратаку, пытаясь окружить командный пункт нашей части. Взвод сержанта Жукова принял первый удар немецких автоматчиков.

— Вперед! — скомандовал Жуков. — За Тихвин! За Родину!

Дорога совсем близка, осталось несколько десятков метров. Атака становилась жарче. Немцы не выдержали натиска комсомольцев и, не приняв штыкового боя, стали удирать.

Голос Жукова все громче доносился до бойцов:

— Вперед, друзья! За Тихвин, вперед!

Сраженный вражеской пулей, командир упал. Рана была смертельной. Санитарка вынула из левого кармана гимнастерки тов. Жукова комсомольский билет, обгаренный кровью героя. Отважный командир погиб, но задача была выполнена: дорога, по которой враг ждал подкрепления в Тихвин, была в наших руках.

Тело командира-комсомольца Жукова бойцы положили у елок, прикрыли снегом и ветвями и вновь пошли в бой. И каждая схватка множила имена героев-комсомольцев.

В самые критические минуты боя храбро и отважно дрался Юрий Врублевский. Презирая опасность, он в упор поливал немцев свинцом из своего автомата. Только в одном бою Юрий истребил 12 фашистских мерзавцев. Вражеская пуля пробила навывлет грудь боевого комсомольца. Выздоровев, тов. Врублевский окончил школу лейтенантов и теперь готовит боевые резервы для Красной Армии.

Старшина-комсомолец Павел Меньшиков бесперебойно снабжал роту боеприпасами и продовольствием. В одном из боев, когда противник оказывал особенно упорное сопротивление, Меньшиков взял винтовку, гранаты и повел бойцов на врага, показывая пример мужества и бесстрашия.

...Шли ожесточенные бои за дорогу Тихвин — Липная горка. Немцы вели ураганный минометный огонь. Казалось, невозможно пробиться через сплошную огневую стену, но бойцы шли вперед, отвоевывая у врага родную землю.

В этом бою комсомолец-связной Леша Зайцев, лавируя среди разрывов мин, быстро доставлял приказания командиров. Из своей винтовки он уничтожил 10 фашистов. Комсомолец Виктор Костенко истребил 5 фашистов, Иван Смирнов

убил 10 гитлеровских автоматчиков. Молодой пулеметчик Михаил Смирнов истребил 20 фрицев. Зоркий пулеметчик заметил, что офицер ведет огонь по командиру батальона тов. Щурову. Михаил Смирнов скрытно подполз к офицеру и прикладом размозил ему голову.

Не выдержав удара частей Красной Армии, немцы оставили Тихвин. Разбитый враг, теряя технику и вооружение, откатывался в сторону Будогощи. Наш батальон по пятам преследовал немецкие отряды, устилавшие снег своими трупами.

Комсомольцы в этих боях показали образцы храбрости и героизма.

Костя Нюрговский, ученик тихвинской средней школы, и Коля Шумилов, комсомолец из деревни Сарожа, — меткие стрелки, ловкие и хитрые разведчики, всегда шли впереди.

Так было и в этот день. Наш батальон должен был перерезать дорогу Тихвин — Липная горка. Недалеко от деревни Липная горка немцы построили земляные склады для авиационных бомб. При подходе к этим складам Шумилов и Нюрговский обнаружили, что дорога заминирована и к складам тянутся нити электрического провода. Разведчики догадались, что здесь подготовлена ловушка. Немцы задумали взорвать бомбы в ту минуту, когда часть поравняется со складом. Часть была уже совсем близко. Катастрофа казалась неотвратимой. Тогда разведчик Нюрговский бросился навстречу колонне. Увидев командира, он крикнул:

— Двигаться нельзя! Будет взрыв!

Не дожидаясь ответа, он рванулся обратно к складам, туда, где, ползая по глубокому снегу, рвал провода Шумилов, чтобы предупредить взрыв. Декабрьский мороз обжигал руки, но комсомольцы упорно продолжали свое дело. Все ближе подползали они к складам.

...Вдруг взрыв страшной силы потряс все вокруг.

Когда мы пришли в себя и бросились к месту взрыва, мы увидели трупы комсомольцев-героев. Ценою своей жизни они спасли сотни бойцов и командиров нашего батальона.

Мы пошли в наступление. Александр Матвеев вел роту. С ним рядом шел его родной брат, комсомолец Митя. Своей храбростью и отвагой оба они завоевали любовь и уважение бойцов и командиров. Александр Матвеев из командиров взвода был выдвинут командиром роты. Здесь, на земле Липногорского сельсовета, он родился, вырос и возмужал.

Трудно описать нашу встречу с колхозниками сельхозартели «Марково», Липногорского сельсовета. Как только де-

ревня была очищена от немцев, женщины, старики, девушки, дети вернулись из лесных землянок к своим разрушенным очагам. Колхозники со слезами радости встречали бойцов, среди которых узнавали близких, родных людей.

Днем и ночью часть шла вперед. Встречи с освобожденными колхозниками еще больше воодушевили бойцов. Всюду были видны следы варварских разрушений, следы злодеяний немецко-фашистских разбойников. Это разжигало еще большую ненависть к врагу.

Комсомолец Митя Матвеев был ранен у деревни Клинец. Он не мог идти дальше, лег на снег. Но вот он заметил, что из крайнего дома бьют фашистские автоматчики. Превозмогая боль, Матвеев нашел в себе силы доползти до избы и бросить в окно несколько гранат. Четыре вражеских автоматчика были уничтожены.

Бойцы части полюбили сандружинницу Марусю Садкову. Десятки бойцов и командиров вынесла она с поля боя. Непосредственно под огнем противника она оказала помощь 100 раненым бойцам и командирам. Во время боя за деревню Луг Маруся Садкова была ранена, но продолжала перевязывать раненых и только по приказу командира отправилась в санчасть.

Под ураганным огнем спокойно перевязывала раненых и Вера Сорокина. Только в одном бою она вынесла 10 раненых бойцов и 15 оказала первую помощь.

Так сражались с немецко-фашистскими оккупантами комсомолцы Тихвинского района, освобождая от врага свой город, родную землю. Их боевые дела, их стойкость и отвагу никогда не забудут жители Тихвина.

А. Кретов

НАГРАЖДЕНИЕ ОРДЕНАМИ И МЕДАЛЯМИ НАЧАЛЬСТВУЮЩЕГО И РЯДОВОГО СОСТАВА, ОТЛИЧИВШЕГОСЯ В БОЯХ ЗА ГОРОД ТИХВИН

Приказом по войскам Волховского фронта от 29 декабря 1942 года награждена группа начальствующего и рядового состава бывшего третьего отдельного Гренадерского батальо-

на, отличившегося в боях с немецко-фашистскими оккупантами за город Тихвин в декабре 1941 года.

Орденом Красного Знамени

1. Лейтенант Кузьмин Николай Иванович.
2. Старший сержант Шумилов Николай Яковлевич.

Орденом Красной Звезды

1. Старший батальонный комиссар Воронин Николай Александрович.
2. Сержант Жуков Иван Никифорович.
3. Младший политрук Кретов Александр Васильевич.
4. Красноармеец Нюрговский Константин Петрович.
5. Красноармеец Смирнов Иван Павлович.
6. Старший политрук Щуров Иван Семенович.

Медалью «За отвагу»

1. Красноармеец Иванов Николай Иванович.
2. Красноармеец Костенко Виктор Антонович.
3. Красноармеец Смирнов Михаил Григорьевич.

Медалью «За боевые заслуги»

1. Красноармеец Врублевский Юрий Викторович.
2. Сержант Зайцев Алексей Ефимович.
3. Красноармеец Лавров Павел Лаврентьевич.
4. Политрук Малышев Петр Иванович.
5. Красноармеец Матвеев Дмитрий Петрович.
6. Старшина Меньшиков Павел Федорович.
7. Медсестра Сорокина Вера Ивановна.

Фашистские варвары ответят за все свои злодеяния

Среди других вандализм разрушенных и оскверненных немцами памятников культуры народов СССР нужно назвать уничтоженные оккупантами памятник великого украинского поэта Тараса Шевченко в городе Каневе, на Украине, а также дом, где жил великий русский композитор Римский-Корсаков, в городе Тихвине, дом всемирно известного русского писателя Чехова в Таганроге и многие другие.

В городе Тихвине Ленинградской области в одном из городских домов найден труп военного врача первого ранга Рамзанцева, у которого отрезан нос, вывернуты руки, скальпирована голова и имеется несколько штыковых ран в шею.

В гор. Тихвине Ленинградской области 15-летняя М. Колодецкая, будучи ранена осколком, была привезена в госпиталь (бывш. монастырь), где находились раненые немецкие солдаты. Несмотря на ранения, Колодецкая была изнасилована группой немецких солдат, что явилось причиной ее смерти.

(Из ноты Народного Комиссара Иностранных Дел тов. В. М. Молотова о повсеместных грабежах, разорении населения и чудовищных зверствах германских властей на захваченных ими советских территориях)

ДОКУМЕНТЫ, ЗОВУЩИЕ К МЩЕНИЮ

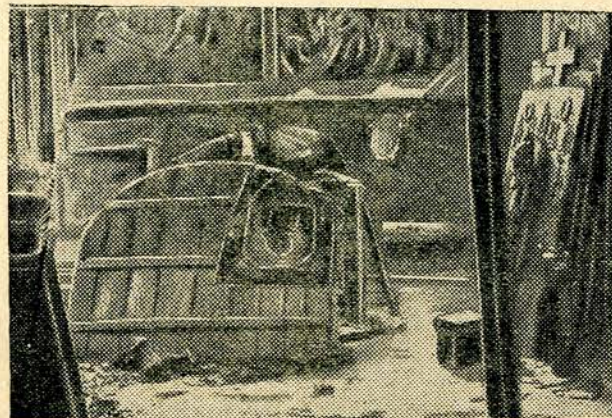
Нечеловеческие страдания выпали на долю трудящихся города Тихвина и Тихвинского района, подпавших под иго немецко-фашистских захватчиков.

Это были страшные дни.

Ворвавшись в город, в села и колхозы, немцы стали чинить над советскими людьми жестокую расправу. Они выго-

няли женщин и детей на мороз, они обирали до нитки мирное население. На малейшее сопротивление безвинных советских людей немцы отвечали насилием и смертью.

На следующий день после захвата Тихвина фашисты под угрозой смерти собрали все оставшееся мужское население города от 12 до 60 лет. Детей отнимали от матерей, мужей от жен. Не давали даже попрощаться с близкими и родными, не разрешали взять с собой какие-либо вещи.

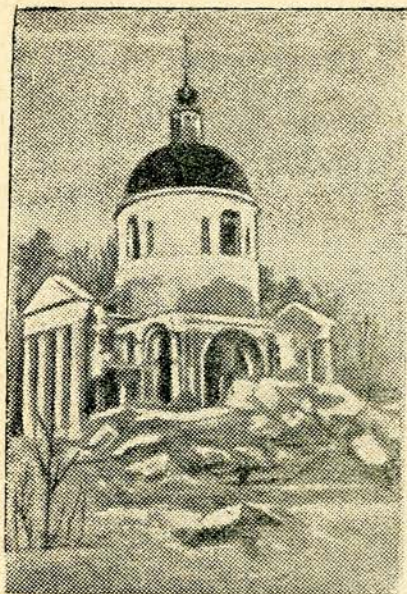

Внутренняя часть Успенской церкви Большого Тихвинского монастыря, превращенная гитлеровцами в застенки. Здесь они пытали пленных раненых красноармейцев и мирных жителей Тихвина.

В городе был повальный грабеж и разбой. В первую очередь искали теплые вещи — белье, полушубки, шапки. Валенки были предметом особых фашистских вожделений, — в них нельзя было при немцах выходить на улицу. Но и за кожаной обувью гитлеровцы охотились очень рьяно.

Ни одного дома не пощадили бандиты. До основания разграблен дом, где жил известный всему миру великий русский композитор Н. А. Римский-Корсаков. Гитлеровские бандиты сожгли и разгромили городские школы и библиотеки. По городу валялись разорванные книги, рукописи, школьные учебники.

Страшные дела творили фашистские людоеды в наспех организованных ими в Тихвине застенках. Кровавые следы многих преступлений им удалось замести опытными руками

Одна из пристроек древнего Тихвинского монастыря, разрушенного гитлеровскими варварами.

убийц-профессионалов. Немало жутких подробностей мы узнаем впоследствии. Злодеяния фашистских зверей леденят кровь в жилах.

В разгромленной квартире гражданки Егоровой (Советская улица, дом № 37), на полу в кухне обнаружен истерзанный труп военврача тов. Рамзанцева. У него выломаны руки, отрезан нос. Смертельная рана в висок завершила цепь страданий и пыток.

Немцы подожгли старинный памятник русского зодчества — Тихвинский монастырь. Под его сводами оккупанты разместили военный госпиталь и разведку. На грязном полу здесь найден труп 15-летней девушки. Раненную в ногу, ее доставили «на излечение» в госпиталь. Девушку немецкие из-

верги изнасиловали и затем убили ударом приклада.

Маленькая, полутемная кладовая с каменным полом. Острый запах гноя и кала. Шесть дней над головами брошенных сюда четырех раненых советских людей витал призрак смерти. Эти люди — красноармейцы Громов и Талашов, стрелочник Михайлов и слесарь Степанов. Их бросили сюда после долгих мучений и издевательств, раздетыми и разутыми, не оказывали никакой медицинской помощи, не давали ни пить, ни есть. Босой, в грязных тряпках вместо бинтов, с ногами, покрытыми язвами, лежал тяжело раненый тихвинский слесарь Степанов. Стрелочник станции Новгород Михайлов был пригнан в Тихвин из Новгорода вместе со стариками и подростками. Их почти не кормили, заставляли работать день и ночь подносчиками патронов на передовые линии. После ранения Михайлов долго лежал в кладовой, на каменном полу, с гниющей раной на ноге. Он рассказал, как здесь, у тополея, раненых красноармейцев выбрасывали прямо в снег... У входа в монастырь, под снежным покровом были обнаружены изуро-

дованные штыками, замерзшие трупы раненых красноармейцев, жертв кровавых гитлеровских палачей.

Рассказы тихвинских колхозников, правдивые документы — акты о зверствах и разрушениях, учиненных немецко-фашистскими захватчиками в городе Тихвине, в селах и колхозах Тихвинского района, вызывают к мщению, грозному и беспощадному. Мы ничего не забудем и не простим! За мученья, за пытки и изуверские издевательства над советскими людьми немецкие изверги заплатят своей черной кровью. Смерть за смерть! Кровь за кровь!

Беспощадно мстить гитлеровцам!

Месяц и три дня орудовали в нашем колхозе немцы. Этих черных дней я не забуду до самой смерти. Нет ничего страшнее, чем быть в плену у немцев. Нас, русских, они за людей не считают, обращаются с нами хуже, чем со скотиной.

Сразу же, как только заняли нашу деревню, стали чинить грабеж. У всех колхозников отняли кур, гусей, овец. У Михаила Базалетова, Анны Шварцевой, Евгении Андреевой, Владимира Андреева и Артемьевой отняли коров. А чуть станешь возражать — избивали до полусмерти. Немцы — это изверги человечества, погромщики и бандиты.

Немецкие солдаты ходили по нашим избам и крали у колхозников хлеб, картошку и всё, что под руку попадет. Так, например, у колхозницы Евгении Андреевой немецкий солдат из шкафа украл буханку хлеба, у Евдокии Васильевой — картошку.

75-летнюю колхозницу Марию Петровну Базалетову избивали до полусмерти за то, что она вечером шла по деревне, и лопатой пробивали голову.

Жгучей злобой наполняется сердце, сжимаются кулаки, когда вспоминаешь издевательства, которые творили гитлеровские наемники над военнопленными.

Я — очевидец чудовищных истязаний над нашими бойцами. В морозные дни гитлеровцы раздевали военнопленных и гоняли по деревне. Никогда в жизни не забыть день 6 декабря. В этот день погибли 22 молодых красноармейца. Их жестоко пытали. Загнав их в окоп, немцы облили красноармейцев бензином и зажгли. Горящих людей они поддевали на штыки и выбрасывали на улицу. У многих были выколоты глаза, пе-

реломаны руки, ноги, отрезаны нос, уши. Этих зверств мы никогда не простим немецким людоедам!

При отступлении из нашей деревни они хотели уничтожить всех нас. Согнали крестьян в один блиндаж и только хотели начать расправу, но под напором нашей доблестной Красной Армии в панике бежали, побросав сружие и снаряжение.

Н. И. Иванов

Колхоз „Новый быт“, Андреевского района.

Избиения, издевательства, пытки

Всю жизнь не забуду тех ужасов, которые пришлось пережить за период оккупации нашего колхоза «Мелегежская горка», Андреевского сельсовета, немецкой грабярмией.

Я не успел уйти в лес и укрылся в землянке. Как-то вечером пришел в землянку немецкий солдат и вытащил меня за волосы. С этого момента и начались издевательства.

Вместе с четырьмя военнопленными меня послали рубить дрова. Затем нас запрягли в дровни и, как на лошадях, стали возить дрова. Кто изнемогал от усталости, того изверги били палками. Особенно жестоко расправляются немцы с военнопленными. Есть им не дают, избивают, пытаются.

Когда Красная Армия стала наступать, немцы, отходя, в дикой злобе все жгли и ломали на своем пути.

После освобождения нашего колхоза от немецкой оккупации я сразу же пошел на фронт и поклялся всеми силами мстить фашистам. В армии я был минометчиком, на моем счету три десятка убитых немцев. Дважды я был ранен. Как только поправлюсь, с еще большей яростью пойду уничтожать заклятого врага.

И. Баринов

Колхоз „Мелегежская горка“.

Немцы убили мою дочь

Жертвой немецких бандитов стала моя 16-летняя дочь Зина. Мало того, что они сожгли мой дом и разграбили все хозяйство, они отняли у меня самое дорогое — дочь.

Грабители и насильники чувствовали свой скорый конец и всю злобу вымещали на мирном населении. Здесь они были настоящими «храбрецами». Убегая из села, гитлеровцы разделивались с колхозниками. По убежищу, где сидела вся наша семья, немцы открыли стрельбу. Сраженная пулей бандитов,

Зина упала прямо мне на руки. Она ничего не успела сказать — рана была смертельна.

Никогда не прощу я этого гитлеровским людоедам. Пока гнутся мои руки, стахановским трудом буду помогать родной Красной Армии бить гадов-немцев.

Родные красные воины, освободители наши! Бейте немцев без пощады, мстите им за наши страдания, унижения! Уничтожайте гитлеровских бешеных собак!

Анастасия Марковская

Колхоз „Марково“, Липногорского сельсовета.

Как фашисты вводили у нас „новый порядок“

В деревню Горбеничи, Тихвинского района, прибыл немецкий отряд. В нашу избу ворвались 3 фашиста, без всякого повода и предупреждения облили керосином находящиеся в ней вещи и подожгли их. Мы — двое стариков и двое детей — едва успели выскочить из горящей избы. А на улице уже мародерствовали немцы. Несколько гитлеровских мерзавцев схватили гражданина Ф. Григорьева, повалили его на снег и сняли с него валенки и портянки. Фашисты не брезговали ничем — они забирали женские пальто, постельные покрывала, матрацы, детские ботинки. В нашей деревне они перерезали всех кур, выгребли у крестьян картошку и другие продукты. Всех, кто пытался возражать против этих бесчинств, немецкие разбойники расстреливали.

В деревне Овино, Ильинского сельсовета, группа немцев ворвалась в избу З. С. Дворниковой. Фашисты избили ее и выгнали с детьми, с матерью-старухой и сестрой-инвалидом из дома. У А. М. Румба немцы отобрали корову. У всех колхозников был отобран мелкий домашний скот. Вечером перебившиеся фашистские офицеры, угрожая оружием, насильно вели женщин и девушек.

Таков «новый порядок», который хотят установить гитлеровские бандиты. Не бывать этому! Наша Красная Армия бьет и окончательно разобьет фашистских мерзавцев, очистит от них советскую землю.

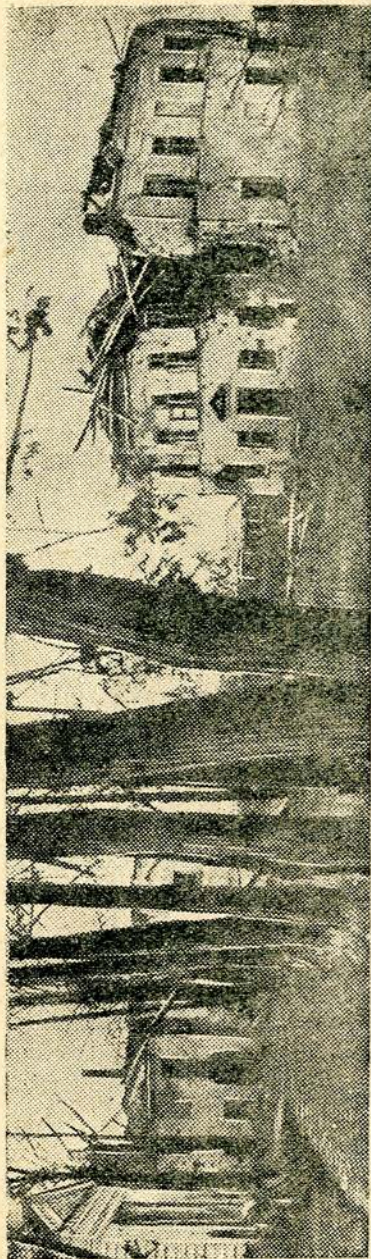
Н. В. Колпихина

Деревня Горбеничи, Тихвинского района

Немец хуже зверя

Кровь закипает в жилах при одном воспоминании о немцах. Их нельзя назвать людьми, они хуже зверя.

Под старость лет эти мерзавцы оставили меня без избы,

Взорванные немцами при отступлении из-под Тихвина здания свиноводческого совхоза.

отняли корову, хлеб, одежду.

Под страхом расстрела немецкие собаки гоняли нас на работы. Когда я стал жаловаться на болезнь, эти ироды набросились на меня с пинками. С нами обращались, как со скотом.

Однажды гитлеровским собакам вздумалось посадить меня и нескольких моих односельчан в холодную. Здесь же были и пленные красноармейцы. Мы видели, как немцы издевались над пленными, по нескольку дней не давали им есть и пить.

Два моих сына в Красной Армии сражаются с врагом. Я дал им отцовский наказ: беспощадно уничтожайте зверей-немцев, бейтесь до последней капли крови за нашу советскую матушку-Русь.

В своем колхозе стахановским трудом я помогаю моим сыновьям громить врага. За лето я выработал свыше 200 трудодней.

Н. П. Богданов

Колхоз „Юркина гора“,
Клинецкого сельсовета.

Изверги и душегубы

Нет ничего страшнее, чем попасть в лапы немцев. Русского они за человека не считают.

У колхозницы Матрены Петровой стали уводить корову. Когда Матрена стала протестовать, немецкий офицер выстрелил в нее и ранил. У Соколовой и Осиповой изверги также отобрали коров, а колхозниц избили.

Грабеж в почете в немецкой армии. Колхозник Василий Чижов шел по улице. Немецкий солдат заметил хорошие валенки, подошел к Чижову, разул его, оставив босиком на снегу. У жены Чижова отобрали теплые варежки.

Зверски немцы относятся к военнопленным. На моих глазах они сожгли в доме 9 красноармейцев и нашего соседа колхозника Ивана Васильевича Гордеева. Никогда я этого не забуду и не прощу им. Жгучая ненависть к немецким извергам и душегубам кипит в моем сердце.

С дикой яростью разрушали они все при отступлении. В последнюю ночь, с искаженными лютой ненавистью лицами, они сожгли дотла всю нашу деревню Ругуй.

Е. И. Бойцов

Колхоз „Ругуй“, Ругуйского сельсовета.

Лучше смерть, чем немецкое иго

Мне 60 лет. За эти долгие годы я не перенесла столько страданий, сколько за один месяц, когда нашу деревню захватили немецкие изверги.

Узнав о том, что немцы близко, мы из деревни убежали в лес. Думаем: лучше с голоду помрем или пусть дикий зверь растерзает, чем немцам дань. Но проклятые выгнали нас из лесу. Они заняли мой дом, а меня загнали в подвал. Выходить разрешали только под конвоем. За человека меня не считали, только толкали да кричали, как на собаку. Будь они прокляты, немецкие гады!

Продукты мои — 40 мешков картофеля, 3 кадки капусты, мясо и корову — сожрали, а я с голоду пухла. А когда стали немцы отступать, то и дом мой сожгли.

Этих горьких дней я, дети и внуки мои никогда не забудем.

На фронте у меня три сына и дочь. В письмах я пишу им: «Не жалейте жизни, детушки, бейте гадов-немцев. Отомстите им за мучения и страдания старухи-матери».

Е. Я. Моисеева

Колхоз „Ругуй“, Ругуйского сельсовета.

АКТЫ О РАЗРУШЕНИЯХ И ЗВЕРСТВАХ, УЧИНЕННЫХ НЕМЕЦКО-ФАШИСТСКИМИ ЗАХВАТЧИКАМИ В ГОРОДЕ ТИХВИНЕ И ТИХВИНСКОМ РАЙОНЕ

АКТ

1942 г., апреля 27 дня, комиссия в составе представителя от Тихвинского городского Совета — депутата Горсовета тов. Проскурякова К. Н., инженера ремонтно-строительной конторы Горсовета тов. Коноплева П. Н., районного инспектора политпросветработы тов. Громовой К. С., сотрудницы Тихвинской районной библиотеки тов. Арцыбашевой Е. Н., зав. Тихвинским горфо тов. Спиркова Е. Н. и ст. инспектора госдоходов при Тихвинском райфо тов. Лыкиной А. А. произвела сего числа обследование двухэтажного здания, расположенного в центре города на площади Свободы, так называемого гостиного торгового двора, в нижнем этаже которого, до временной оккупации города Тихвина немецкими фашистами в период с 8 ноября по 9 декабря 1941 года, помещалась Тихвинская районная библиотека.

Данными обследования установлено:

1. Пожаром, явившимся следствием поджога немецкими фашистами при бегстве их под натиском частей Красной Армии 8—9 декабря 1941 года всего здания гостиного-торгового двора, в одном из помещений которого находилась названная библиотека, уничтожена внутренность здания вместе с прогоревшей и обвалившейся внутрь здания железной крышей. Неповрежденными остались лишь одни стены, кирпичная кладка и остовы железных и кирпичных печей.

2. Фашистскими варварами сожжены:

- а) все книжные фонды библиотеки, насчитывавшей до 45 тысяч томов, из них 38 тысяч для взрослых читателей, в том числе до 2 тысяч редких книг, и до 7 тысяч книг для детского возраста;
- б) вся библиотечная мебель, стойки, шкафы, стелажы для книг, стулья, щиты с рекомендательной литературой, щиты стенгазеты;
- в) все библиотечное оборудование и пособия, портреты в рамках, штампы, печати, чернильные приборы;
- г) все документы учета и отчетности, инвентарные книги, ведомость движения книжного состава, дневники по отделам, тетради для записей передвижек читателей, библиотечные передвижки, формуляры передвижек, формуляры взрослых и детских читателей, каталожные карточки-ярлычки;
- д) все хозяйственное оборудование — телефонный аппарат, электропроводка, электролампочки, дрова для отопления, керосиновые лампы и керосин.

В результате учиненного немецкими варварами поджога помещения библиотеки и уничтожения пожаром всех перечисленных выше видов ее фондов, — нанесен библиотеке убыток, определяющийся:

- 1. По самому помещению, подлежащему восстановлению, в сумме до 150 000 рублей ориентировочно.
 - 2. По всем видам библиотечных фондов, включая мебель, оборудование библиотеки и пособия, в сумме до 78 100 рублей ориентировочно.
- Всего в общей сумме причиненные убытки определяются в 228 100 рублей.

Председатель комиссии *К. Проскуряков*
Члены: *Е. Спирков, А. Лыкина,*
Е. Арцыбашева

АКТ

1942 года, апреля 30 дня, комиссия в составе представителя от Тихвинского городского Совета — депутата Горсовета тов. Проскурякова К. Н., инженера ремонтно-строительной конторы Горсовета тов. Коноплева П. Н., от районного отдела народного образования — районного инспектора политпросветработы тов. Громовой К. С., зав. Тихвинским горфо — т. Спиркова Е. Н. и ст. инспектора госдоходов при Тихвинском райфо тов. Лыкиной А. А. произвела сего числа обследование двухэтажного здания кирпичной кладки на бутовом фундаменте с железной крышей, расположенного в центре города на площади Свободы, д. № 3, в верхнем этаже которого, до временной оккупации города Тихвина в период 8 ноября — 9 декабря 1941 года, помещался Тихвинский краеведческий музей.

Данными обследования установлено:

1. Пожаром, явившимся следствием поджога немецкими фашистами при бегстве их под натиском частей Красной Армии 8—9 декабря 1941 г. всего здания, занимавшегося, кроме музея, в верхнем этаже — народным судом и нотариатом и в нижнем — торгующими магазинами Ленокгиза, Леноблторга, Табакторга, Разнопромартели, уничтожена вся внутренность здания, железная крыша и утермарковские железные печи, прогоревшие и провалившиеся внутрь здания.

Неповрежденными остались лишь одни стены и остовы кирпичной кладки печей.

2. Фашистскими варварами сожжены: а) все музейное оборудование, состоящее из витрин, щитов, постаментов, бюстов, портретных рамок, диаграмм и агитплакатов на стекле в числе 38; б) историко-бытовые металлические и стеклянные экспонаты в числе 20; в) историко-бытовые экспонаты из мрамора, гипса, фарфора, фаянса, хрусталя, керамики в числе 22; г) историко-бытовые этнографические предметы и предметы обрядового культа из ткани, дерева и металлические изделия в числе 50 предметов; д) предметы графики и скульптуры в числе 5; е) предметы живописи в числе 62; ж) изобразительные предметы — автографы, рисунки в числе 3; з) нумизматические и металлические древние предметы в числе 6; и) археологические коллекции в числе 7; к) естественно-исторические коллекции в числе 21; л) технические объекты (предметы) в числе 11 штук (стеклянные банки с образцами переработок Тихвинских бокситов, слитки алюминия, алюминиевая разливательная ложка и кружка и образцы галантерейных изделий местной артели «Галантерейщик»); м) все хозяйственное оборудование — электропроводка с электролампочками, чернильные приборы, дрова, краеведческие справочники, журналы «Советский музей» и «Советское краеведение».

В результате учиненного немецкими варварами поджога помещения музея, грабежа и уничтожения пожаром всех видов перечисленных выше его фондов, нанесен музею убыток, определяющийся:

- 1) по самому помещению в сумме до 96 000 рублей ориентировочно;
- 2) по всем видам музейных фондов в сумме до 1 006 000 рублей.

Всего в общей сложности причиненный убыток определяется в 1 102 000 рублей.

Председатель комиссии *К. Проскуряков*
Члены: *Е. Спирков, П. Коноплев,*
А. Лыкина

1942 года, мая 10 дня, комиссия в составе представителя от Тихвинского городского Совета депутата Горсовета и директора краеведческого музея тов. Проскурякова К. Н., начальника ремонтно-строительной конторы при Горкомхозе инженера Коноплева П. Н., заведующего Тихвинским горфо тов. Спиркова Е. Н. и инспектора госдоходов при Тихвинском райфо — Лыкиной А. А. произвела сего числа обследование дома по набережной имени Н. А. Римского-Корсакова № 15, по течению правого берега реки Тихвинки, в котором родился и провел свои детские и юношеские годы известный композитор Н. А. Римский-Корсаков. Данными обследования установлено:

1. Дом деревянный, дачного типа, одноэтажный с мезонином посредине, крыша двухскатная — крытая железом. Обшит кругом тесом, с двумя наружными крыльцами — одним с лицевой и другим с левой задней стороны. Имеет общую длину по лицевой стороне 24,50 метра, ширину 12,8 метра. Возведен на фундаменте из кирпичной цементированной кладки. Состоит из двух частей — основного дома и пристройки к нему, подведенной под одну общую двухскатную крышу, крытую также железом и обшитую тесом. В доме и пристройке к нему 8 жилых комнат, одна кухня, одна кладовая, две железных, две кафельных и две кирпичных печи (из них одна с лежанкой); с лицевой стороны по фасаду 11 двурядных окон размерами $1,75 \times 0,90$ метра. По задней стене 3 окна с двурядными рамами, основная часть и пристройка имеют дверей: ординарных 6, а остальные 3 распашные. Потолок и стены штукатурные. В мезонине две комнаты, в каждой по одному окну с ординарной рамой; три двери — одна распашная, ведущая на балкон с лицевой стороны, и две ординарных. Дом первоначально построен отцом композитора А. Н. Римским-Корсаковым в 1831 году. Капитально отремонтирован: в 1872 году после выезда из Тихвина матери композитора в Петербург — новыми владельцами, в 1912 году и частично в 1940 году наследниками новых владельцев. В настоящее время принадлежит двум владельцам. Оценен по инвентарной оценке горкомхоза 1940 года в сумме 31.644 рубля.

2. Вражескими снарядами и в период воздушной бомбардировки города 6—8 ноября 1941 года перед началом временной оккупации города немецкими фашистами строению дома нанесены нижеследующие серьезные повреждения: а) с левой по фасаду южной и северной сторон пробита двухскатная железная крыша вокруг печной трубы, вследствие чего разрушены поддерживающие крышу подкосы, стропильные балки, накладная тесовая обшивка, потолочная часть, печь, пол — разбиты, задняя бревенчатая стена расщеплена. Наружная часть обшивки также расщеплена во многих местах осколками снарядов. Внутренняя отделка дома, в связи со смещением фундамента от сопряжений строения дома в правую сторону по фасаду на 15 сантиметров, также серьезно повреждена; б) в правой по фасаду комнате расщеплены 5 потолочных балок, обвалилась дранка и штукатурка; в) во всех комнатах в сопряжениях стен с потолками и с полами образовались щели, стены в нескольких местах пробиты осколками снарядов.

3. Общая сумма убытков, причиненных дому вражескими снарядами и во время воздушной бомбардировки, исчисляются ориентировочно в 13.000 рублей.

О вышеизложенном и составлен настоящий акт.

Председатель комиссии К. Проскуряков
Члены: Е. Спирков, П. Коноплев,
А. Лыкина

Гор. Тихвин. 1942 года, апреля 7 дня. Мы, нижеподписавшиеся, старожилы гор. Тихвина — Венедиктов Михаил Дмитриевич, проживающий по ул. Римского-Корсакова, 23, Шумкина Мария Кузьминична, проживающая по ул. Римского-Корсакова, 26, Проскуряков К. Н., прож. по ул. Римского-Корсакова, 15, и Христофоров Александр Христофорович, прож. по Советской ул., 87, составили настоящий акт в том, что, находясь в гор. Тихвине и в некоторых других населенных пунктах района в течение одного месяца — с первых чисел ноября 1941 года, немецко-фашистские полчища творили гнусные расправы над мирным населением, уничтожали церковное имущество, разоряли и сжигали церкви и монастыри.

На оккупированной территории немецко-фашистские разбойники надругались над верующими гражданами, устраивали в церквях конюшни для стоянки лошадей, а имеющийся монастырь на оккупированной немецкими вандалами в гор. Тихвине территории был ими использован в гнусных целях, где ими проводились пытки, издевательства и изнасилования ни в чем неповинных граждан.

Старейший Тихвинский монастырь постройки XVI века был превращен немцами в средневековой застенек.

После изгнания немцев из гор. Тихвина, в одной из келий монастыря был найден труп изнасилованной и зверски замученной 15-летней девочки Лидии Колодецкой, у нее было прострелено бедро, вывернут большой палец ноги и переломлена другая нога. В другой келье были обнаружены четверо полумертвых замученных мужчин — красноармейцы Громов и Талашов, стрелочник Михайлов и слесарь Степанов.

Гитлеровцы раздели их до нижнего белья, возили на салазках по улицам города Тихвина, затем полузамерзших бросили в нетопленной келье монастыря и держали там в течение 6 суток без пищи.

Отступая, немецкие полчища разграбили церковное имущество монастыря, а самое здание взорвали и подожгли.

В результате варварских разрушений Тихвинского монастыря повреждено:

1. Придел при бывшей Успенской церкви постройки 1505 — 1515 гг. с куполом в виде луковичы на фундаменте бутовой кладки, сложенной из огнеупорного кирпича на цементе, постройки 1820 — 1824 гг. и осколками снаряда сама головная быв. Успенская церковь.

2. Звонница-колокольня с тремя просветами и двумя шпилями постройки 1743 г. на каменном фундаменте из кирпичной кладки.

Разрушено:

1. Бывшая Покровская церковь с пристройкой бывшей монашеской трапезной постройки 1783 — 1790 гг. на бутовом фундаменте из кирпичной кладки с подвальными простыми перекрытиями.

2. Бывший настоятельский (архимандритский) корпус постройки 1790 — 1810 гг. из кирпичной кладки на цементе.

3. Бывшая Вознесенская церковь с большой архитектурной пристройкой 1795 — 1796 гг. на бутовом фундаменте.

4. Бывший двухэтажный казначейский корпус постройки 1790 — 1810 гг.

5. Бывший монашеский корпус постройки 1790 — 1810 гг. на бутовом фундаменте из кирпичной кладки.

6. Бывший монастырский двухэтажный корпус постройки 1795 — 1805 гг.

7. Бывшая Воздвиженская церковь постройки 1830 — 1835 гг. с одно-

этажным перекрытием проходной аркой на каменном фундаменте из штукатурной кладки на кирпиче.

8. Бывшая Апостольская церковь постройки 1820 — 1824 гг. двух-этажная на каменном фундаменте из штукатурной кирпичной кладки.

9. Архиерейский двухэтажный корпус постройки 1785 — 1793 гг. на бутовом фундаменте, сложенном из кирпичной кладки на цементе.

Оставляя город Тихвин под натиском частей Красной Армии, немецкие варвары ограбили старейший Тихвинский монастырь. Со всех находящихся там икон содрали позолоту, сняли с икон серебро, уничтожили иконостасы, содрав с последних ценности. Поломали хоругви с древками, украли ризы, сняли с икон бархатные обложки, басму, похитили бархатную, отделанную серебром и золотом ризу с головными венцами.

С целью сокрытия своих преступлений, учиненных немецкими головорезами, ими при отступлении были взорваны и подожжены три церкви Тихвинского монастыря и 5 корпусов.

В результате учиненного грабежа и разорения немецкими оккупантами нанесен ущерб в сумме 2,5 миллиона рублей.

О чем и составлен настоящий акт.

Подлинный подписали:

Краевед *Венедиктов М. Д.*

Домохозяйка *Шумкина М. К.*

Директор краеведческого музея *Проскуряков К. Н.*

Председатель уличного комитета *Христофоров А. Х.*

АКТ

Мы, председатель исполкома Заручевского сельсовета тов. Дроздов И. П., председатель колхоза «Заручевье» тов. Фукленков А. Н., зав. медпунктом Иванов М. Н., колхозники: Кувшинцева Т. Т., Шаров Я. Д., Шилова П. И. и Втагина А. С., составили настоящий акт в том, что в период немецкой оккупации колхозов Заручевского сельсовета, Тихвинского района, замучены и убиты колхозники: Шаров Иван Васильевич 67 лет, Хлапанова Антонина Яковлевна 26 лет, дети колхозников: Фукленков, Громов, Семенов, Гарасов и Бондырев.

Ранены немецкими извергами колхозницы Втагина Дарья, Фукленкова Матрена, Пятачкова Александра и Шарова Мария.

За время оккупации сельсовета немцы сожгли и уничтожили в колхозах 40 домов, 4 гумна, 2 овчарни, 4 молочно-товарных фермы со всем инвентарем, 4 водогрейки, 4 свиарника, 4 скотных двора, 9 конюшен, 40 плугов, 31 борону, 29 дровней, 29 телег, 33 полных комплекта сбруи. Отобрали лично от колхозников: 38 коров, 115 овец, 472 куры и другой скот.

Кроме того немцы изъяли во всех колхозах и у колхозников все зерно, в том числе семенное, и 350 тонн картофеля.

Заняв деревни, немцы выгнали всех колхозников в поле на 40-градусный мороз и заставили ночевать под открытым небом. Многие колхозники обморозились.

Председатель Исполкома Заручевского сельсовета *И. Дроздов*

Председатель колхоза «Заручевье» *А. Фукленков*

Заведующий Заручевским медпунктом *М. Иванов*

Колхозники: *Т. Кувшинцева, Я. Шаров, П. Шилова*

АКТ

1941 года, 13 декабря, мы, нижеподписавшиеся, комиссия в составе председателя колхоза «Ругуй», Ругуйского сельсовета, Тихвинского района, Бойцова Е. И., членов колхоза: Алексеевой А. А. и Дорофеева И. А. сего числа и месяца составили настоящий акт в нижеследующем: при отступлении из нашего колхоза немцы зверски убили члена нашего колхоза Гордеева Ивана Васильевича (расстрелян) и 6 человек пленных красноармейцев. Две женщины из Тихвинского района лежали на дороге истерзанные и исколотые ножами в лицо и другие части тела.

Председатель колхоза *Е. Бойцов*

Колхозники: *А. Алексеева, И. Дорофеев*

АКТ

1941 г., декабря 28 дня. Мы, нижеподписавшиеся, комиссия в составе представителя РК ВКП(б) В. Юдина, секретаря Братовищенского сельсовета Т. Горшковой, депутата сельсовета М. Фроловой, в присутствии бригадира колхоза «Завет Ильича» М. Круглова, кладовщика И. Евстафьева, произвели обследование состояния колхоза после ухода немцев, которые занимали территорию колхоза и сельсовета в течение 48 дней, т. е. с 6 ноября по 23 декабря 1941 г.

Установили, что из имеющихся жилых построек колхоза 108 уничтожено, т. е. совершенно сожжено и не может быть восстановлено — 58, оставшиеся 50 построек требуют ремонта. При этом погибло 19 человек. Кроме того, немцами с первых дней занятия территории угнано к себе в тыл 9 человек в возрасте от 18 до 50 лет. Хлеб необмолоченный, в количестве 12 риг, и весь обмолоченный немцами забран.

Все животные, даже собаки, забраны и уничтожены, за исключением 5 лошадей — молодняка, прибежавших обратно от немцев 25 декабря.

Представитель РК ВКП(б) *Юдин*

Секретарь сельсовета *Горшкова*

Депутат сельсовета *Фролова*

Бригадир *Круглов*

Кладовщик *Евстафьев*

АКТ

1942 г. октября 15 дня. Мы, нижеподписавшиеся, члены колхоза «Харчевня» Ругуйского сельсовета, Тихвинского района, Ленинградской области, Леонтьев И. Н., Иванова Н. А., Леонтьев Н. Е., Гаврилова М. И., Бельченков А. П., Бельченкова Т. А., Леонтьева П. Н., Иванов В. В., составили настоящий акт о нижеследующем:

На временно занятой немецкими войсками с 26 октября по 13 декабря 1941 г. территории нашего сельсовета все сожжено, разграблено; остались лишь развалины.

При очищении частями РККА временно занятой немцами территории вблизи колхоза «Харчевня» в глубь леса на расстоянии до 300 метров были обнаружены три трупа колхозников колхоза «Харчевня», зверски замученных... Убитые лежали рядом, у всех обувь снята, оставлены лишь одни портянки.

5—Освобожденный Тихвин

Убиты: Гаврилов К. Г., год рождения 1885, — нанесено несколько штыковых ударов в голову и сломаны кости рук и ног; Матвеев А. К., год рождения 1925, — нанесено несколько пулевых ранений в грудь и штыковые удары в голову; Иванов Н. В., год рождения 1923, — нанесено несколько ударов в голову прикладом, половина черепа с задней части совсем отколота, на груди несколько пулевых ранений.

*И. Леонтьев, Н. Иванова, Н. Леонтьев, М. Гаврилова,
А. Бельченков, Т. Бельченкова, П. Леонтьева, В. Иванов*

Тихвин наш!

В ОСВОБОЖДЕННОМ ТИХВИНЕ

Недолго хозяйничали фашистские орды в старинном русском городе Тихвине. Доблестные бойцы Красной Армии мощным ударом разгромили врага. Упорные бои за город длились десять дней.

В районе Тихвина немцы сосредоточили 8-ю и 12-ю танковые дивизии, 18-ю и 20-ю моторизованные дивизии, входившие в 39-й армейский корпус генерала Шмидта, и 61-ю пехотную дивизию. И тем не менее немцам пришлось поспешно уносить ноги. Еще 8 декабря части Красной Армии вплотную подошли к городу, разгорелись ожесточенные бои. В результате сильного огневого налета нашей артиллерии и яростных атак пехотинцев немцы отступили. В первом часу ночи разведчики командира Моисеенко первыми ворвались в город.

Вскоре улицы были целиком очищены от неприятеля. Город горел. Немцы, отступая, подожгли свой склад боеприпасов, базу с горючим и жилые дома.

Дорого обошлась немцам тихвинская авантюра. Город превращен в немецкие кладбища; куда ни взглянешь — везде частокол крестов. На окраинах чернеют подбитые нашей артиллерией танки и машины...

Население вышло из ям и подвалов и радостно приветствует своих освободителей. Жители рассказывают о тех бесчинствах, какие чинили немцы в Тихвине. Они вешали мирных жителей, грабили и избивали население. Мы идем по главной улице. Как изуродовали, как истерзали гитлеровские бандиты старинный город. Здания на площади Свободы превращены в развалины и груды кирпича.

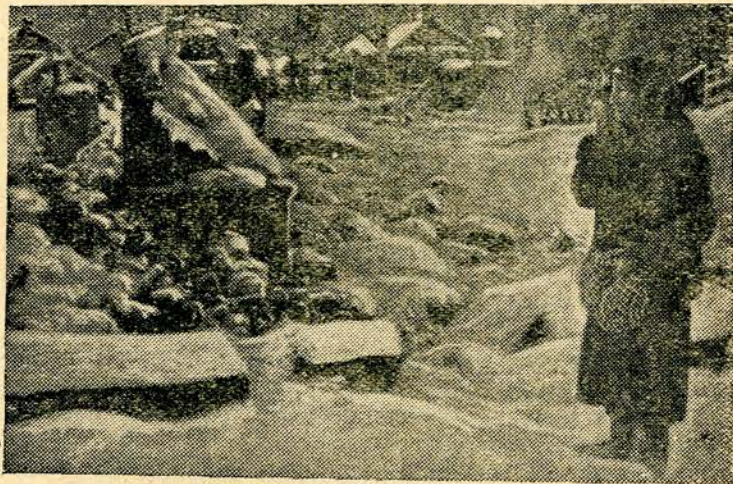
Заходим в аптеку. Склянки и банки разбиты, шкафы повалены, полный разгром. Гостиный двор, жилые дома, школы — везде следы погромов, учиненных бандитами. Варвары сорвали доски, которыми были обшиты памятники, надругались над ними.

На стенах домов и амбаров чернеют надписи по-немецки: «На улицах и площадях стоять запрещено». В русском городе — немецкие надписи. Бойцы старательно стирают их, чтобы и духа проклятых немцев здесь не было.

По улицам бродят женщины и дети. Они щурятся: в ямах и землянках отвыкли от дневного света. Изнуренные, бледные

лица. Дорогие братья, как много вы испытали горя. Немцы морили население голодом. Когда дети обращались к ним за хлебом, фашисты издевательски отвечали: «Кормитесь снегом, вон у вас его сколько».

Немцы обобрали население до нитки. Вечером они ворвались к 72-летней Екатерине Моисеевне Максимовой, выгнали старуху на мороз и дочиста ограбили квартиру. Грабители забрали даже чайную ложечку и две дамских кофточки, а дом сожгли.

У родного дома, сожженного немцами...

К нам подходит 75-летний Алексей Антонович Муравьев. Немцы дали ему починить 5 пар обуви, а когда он попросил оплатить работу, избили старика и отобрали у него 500 рублей — все его сбережения.

Несколько дней в городе висели трупы двух замученных тихвинских жителей. В одном из них опознали Елизавету Андрееву, работницу лесопильного завода. Смелая патриотка укрывала у себя дома партизана. Это стало известно немцам, и они повесили работницу на улице. Около города наши бойцы обнаружили 12 трупов красноармейцев. Все они изуродованы до неузнаваемости.

С ненавистью говорят тихвинцы о немцах. Дети, и те стремились, чем только можно, насолить немцам. Боря Михайлов

и Тоня Фиоктистова пробрались в немецкие окопы и унесли оттуда винтовку и автомат. Ребята спрятали оружие в подвале, а сегодня отдали его красноармейцам.

Каменная громада старинного Тихвинского монастыря. С ним связаны страницы далекой истории русского народа, и он дорог нашему сердцу. Немцы опоганили памятник русской культуры, они превратили бывший монастырь в мрачный и страшный застенок, а затем подожгли здание. Вот он горит у нас на глазах — рушатся кирпичные своды, осыпаются стены, чернеет роспись. Немцы опозорили себя еще одним актом вандализма.

Пожар не успел уничтожить следов кровавой расправы, какую бандиты учинили здесь над советскими людьми. Вот лежит труп русской девушки. Кровь запеклась на ее русых волосах, лицо искажено предсмертными муками. Злодеи затащили ее сюда, уже раненной в ногу. Девушка даже не в силах была сопротивляться, и над ней долго глумилась офицерская банда. Немецкие гады зверски изнасиловали девушку, а затем прикладом раскроили ей череп.

Вчера в подвале монастыря наши бойцы нашли группу тяжело раненых красноармейцев. Они провели в плену у немцев много дней, их рассказы — грозный обвинительный акт немецким разбойникам.

Красноармеец Василий Тимофеевич Громов в бою получил четыре ранения, особенно тяжелые — в руку и живот. Он пытался уползти к своим, но силы покинули его, и немцы настигли бойца. Они бросили Громова на короткие сани и потащили по ухабам. У раненого свисала голова, он разбил ее о мерзлую землю в кровь. Раненого свалили в какой-то избе без окон и дверей. Громов потерял сознание, а когда очнулся, сапог на нем уже не было: их стащили немецкие солдаты. Всю ночь Громов пролежал так, босой, и отморозил обе ноги. Медицинскую помощь ему не оказывали, шесть суток ничего не давали есть.

Подобные же мучения испытывал раненый красноармеец Алексей Петрович Талашов, попавший к немцам в плен в ноябре. Его бросили в подвал и забыли о нем. Неделями он лежал без пищи и без всякой помощи.

Так измывались фашистские разбойники не только над пленными бойцами, но и над гражданским населением. Слесаря Павла Васильевича Степанова, раненного на улице, тоже бросили в подвал. Мы нашли его в крайне тяжелом состоянии. Повязки присохли к ранам и насквозь были пропитаны

гноем. Он лежал на холодном полу, полуживой от истощения.

Бандиты пригнали в Тихвин жителей из других районов, временно захваченных немцами, и заставляли их работать на германскую армию. Федор Алексеевич Михайлов рассказывает:

— Меня силком привезли из Новгорода. Вместе со мной пригнали стариков и подростков. Нас принудили возить снаряды на немецкие передовые позиции, нас заставляли также отвозить в Тихвин раненых немецких солдат. Их было очень много. А русских бойцов мерзавцы бросали прямо на улице, где они замерзали.

Вот что творили немцы под сводами бывшего Тихвинского монастыря. Но это был не единственный застеночек. Во многих домах мы находим трупы замученных русских людей. В одном доме сегодня обнаружен изуродованный труп военврача 1-го ранга Рамзанцева. На его теле — следы страшных пыток. Еще живому ему выкрутили руки, отрубили нос, отрезали губу и нанесли несколько ран в голову. Вот он лежит — молодое, энергичное лицо, весь в крови, тело свела предсмертная судорога...

Тихвин смывает кровавые следы кратковременного господства немецких разбойников. Бойцы ходят по улицам — ищут мины. Происходит учет имущества — немцы оставили значительное количество муки и зерна. Верно, уж очень они торопились бежать, если бросили продовольствие, в котором так нуждаются. Население возвращается в родной город.

В город из лесов, где они партизанили, возвращаются партийные и советские работники. Вот идет начальник местной почты, по-хозяйски оглядывает порванные провода: «Ничего, скоро восстановим связь». Секретарь райкома партии тов. Андреев прикидывает: сколько надо леса, чтобы отремонтировать дома.

Город возвращается к жизни.

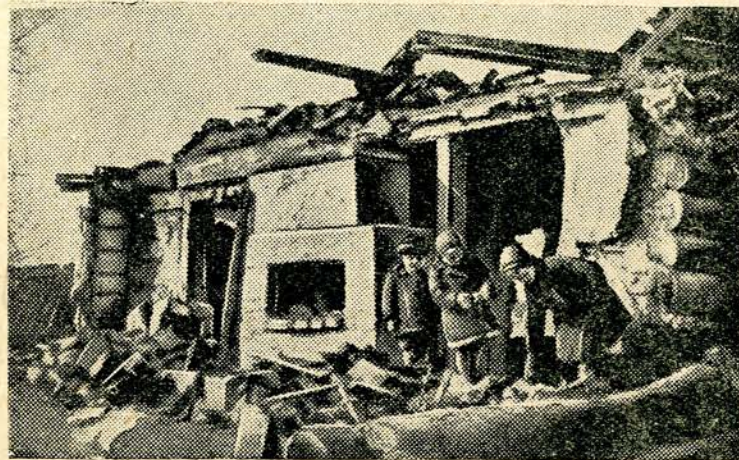
Д. Руднев

ДЕСЯТЬ ДНЕЙ СПУСТЯ

Когда войска генерала Мерецкова вошли в город, в Тихвине было обнаружено всего 30—40 человек жителей — все, что осталось из восемнадцатитысячного населения. Часть успела эвакуироваться, другие разбежались по окрестным дре-

мучим лесам и жили в землянках. Все мужчины в возрасте от 18 до 60 лет, оставшиеся в городе, были угнаны немцами сразу же после того, как они захватили Тихвин. Фашисты не позволили никому попрощаться с родными, не дали даже взять в дорогу теплую одежду. Впрочем, всю теплую одежду фашисты забрали себе.

Мы были в городе в день его освобождения Красной Армией. Теперь, спустя десять дней, мы снова ходим по его

В этом доме, разрушенном немцами, ребята выросли...

улицам. Стоят без стекол разоренные дома, проблема оконного стекла — самая животрепещущая в городе, но видно, что город уже живет, и живет по-настоящему. Из лесных землянок возвращается народ. Население уже достигает трех тысяч человек. Начала работать почта, включаются первые телефоны. Сегодня первую выпечку хлеба дает гражданский хлебозавод. Две общественных столовых выдают уже свыше тысячи обедов в день.

На железнодорожной станции оживление. Гудят паровозы, из труб подымается клубами дым. Уже приходят и уходят поезда по линии Вологда—Тихвин. Здесь, на станции, с нетерпением ожидают того недалекого дня, когда пойдет первый поезд Вологда—Тихвин—Волхов.

Секретарь райкома партии тов. Андреев очень занят, при-

чем занят такими вопросами, по которым еще нет никаких инструкций.

Немцы сожгли три библиотеки, уничтожили все культурные учреждения, городской музей.

— Теперь придется восстанавливать музей заново, — говорит тов. Андреев, — первые экспонаты уже имеются. Это деревянные кресты с немецких могил, которыми усеян весь город, а также забытые ими в спешке железные кресты, ордена.

В городе ожидают партизанский отряд, которым командует т. Щ. Отряд этот укомплектован из граждан Тихвина и Тихвинского района. Он успешно работал в тылу немецких войск, беспрестанно беспокоя их и выходя на вражеские коммуникации. Однажды тихвинские партизаны, устроив засаду, уничтожили роту фашистских автоматчиков. Теперь партизаны после месячной работы выходят из лесов. В родном городе им готовят горячую встречу.

Наши войска гонят немецких разбойников все дальше на запад. Тихвинский район полностью освобожден от оккупантов. Тысячи из них были уничтожены на тихвинской земле. И сразу же, как только приходят части нашей армии, ожидают деревни, так много перестрадавшие в дни немецкой оккупации.

В деревне Горбеничи немцы пришли к председателю колхоза т. Яблокову и потребовали, чтобы он проводил их кратчайшим путем в тыл наших частей. Тов. Яблоков завел немцев в лес, в противоположную сторону. Когда фашисты поняли, что их обманули, они расстреляли тов. Яблокова. За время, которое немцами было упущено, батальон капитана Тарасенко успел занять важные рубежи и продвинулся к деревне.

Придя в колхоз «Верный путь», немцы назначили старостой колхозника Сугоровского. Они приказали, чтобы он немедленно починил мост, взорванный партизанами. Сугоровский собрал в путь всю свою семью с малолетними ребятами и бежал в лес к партизанам.

Гитлеровцы забрали всех кур в деревнях, зарезали большую часть коров. Выпекать хлеб приходилось тайком. И все же хлеб выпекали и носили партизанам в лес.

Среди партизан большим авторитетом пользуется тов. Герасимов, председатель колхоза «Красный треугольник». Сейчас, когда оккупанты изгнаны из Тихвинского района, он снова приступил к выполнению своих прямых обязанностей.

Немцы сожгли скотный двор. Надо его восстанавливать. Надо немедленно начинать подготовку к весеннему севу. И колхоз уже приступил к ремонту сельскохозяйственного инвентаря. Это делается сейчас во всех колхозах района.

Геннадий Фиш,
Г. Мишуловин

ДОРОГА НА БУДОГОЩЬ

По этой дороге в направлении на Тихвин не так давно отходили наши части. Было грустно расставаться с родными советскими деревнями, аккуратно расположившимися по обеим сторонам пути. Когда мы покидали эти места, в домах уже почти не оставалось людей, все было брошено, покинуто. Ни лая собак, ни запаха дыма, ни следов жилья. Люди еще раньше ушли в тыл, и только кое-кто укрылся от немцев в лесу, в землянках.

И вот мы снова движемся по этой дороге, преследуя отступающего противника. Сейчас эта дорога из Тихвина на Будогощь — дорога позора германской армии: на всем, к чему прикоснулась кровавая рука врага, следы смерти и разрушения. На месте чистеньких и опрятных деревень — развалины и пожарища. Уходя, бандиты зажигают наши дома, угоняют женщин и стариков, расхищают и уничтожают имущество мирных граждан.

Жаркие схватки происходили по этой дороге. Весь путь изрыт воронками от артиллерийских снарядов и авиационных бомб. Отсюда выкуривали врага наши летчики и батареи. Делая отчаянные попытки задержаться, враг перерезал дорогу многочисленными линиями обороны. В землю были врыты подбитые танки. Прямо на дороге строились блиндажи и укрепленные точки. Отдельные каменные здания, в том числе церкви и часовни, превращались в доты. Но все это не помогло гитлеровским войскам.

Но вот и Будогощь. Здесь кончается дорога из Тихвина, и мы выходим на вторую железнодорожную магистраль к городу Ленина. Остатки разбитых под Тихвином вражеских частей вместе с недавно привезенной из Франции 215-й немец-

кой пехотной дивизией приложили все усилия к тому, чтобы отстоять Будогощь. Город и станция были сильно укреплены, все подступы заминированы, все подьезды и мосты уничтожены, но, как и в Тихвине, так и здесь, удержаться немцам не удалось.

Замечательный отряд советских лыжников под командованием старшего лейтенанта Кузнецова проделал более чем 100-километровый марш по лесам и замерзшим болотам и внезапно налетел на Будогощь. Славные лыжники, вооруженные пулеметами и автоматами, блестяще выполнили поставленную перед ними задачу. Появившись в Будогощи с тыла, они приняли на себя огонь фашистской обороны, а в это время наши части прорвали немецкие укрепления с другой стороны, и на улицах города начались жестокие бои. Вскоре подошли танки. Судьба фашистов была решена.

Нам предстоят новые бои. Для каждого из нас возвращение в отбитые у немцев родные города и села составляет лучшие минуты жизни.

Г. Бровман

СОВЕЩАНИЕ ПРЕДСЕДАТЕЛЕЙ СЕЛЬСОВЕТОВ ТИХВИНСКОГО РАЙОНА

Тихвин, 26 декабря (Спец. корр. ТАСС). Вчера в Райсовете состоялось первое после освобождения района совещание председателей сельсоветов. Необычайно выглядело это совещание. Многие присутствующие одеты в полувойсковую форму. Некоторые явились с оружием, — это партизаны, только несколько дней назад вернувшиеся из лесов, где они действовали против немецких бандитов.

Совещание было посвящено очередным задачам работы на селе. Основное — подготовка к весеннему севу. Специально обсуждаются вопросы создания семенного фонда, ремонта инвентаря, организации звеньев высокого урожая, бережного ухода за лошадьми.

Замечательную инициативу проявили колхозники сельхозартели «Красный треугольник», Ильинского сельсовета. Отказавшись от помощи государства, они решили сами собрать необходимые семена для весеннего сева. Этот почин подхва-

тили другие колхозники района. Они выделяют семена ржи, овса, ячменя.

Колхозники Клинецкого сельсовета уже собрали более 3 тонн семян.

Колхозы сельсоветов, менее пострадавших от нашествия гитлеровцев, обязались помочь соседям инвентарем, тягловой силой, семенами, фуражом.

(„Известия“, 27 декабря 1941 года)

ВОЗРОЖДЕНИЕ

Старинный русский город Тихвин за годы советской власти стал неузнаваем. Из глухого уездного помещанско-монашеского городка он стал культурным районным центром. Рабочая часть населения города деятельно трудилась на железной дороге и в депо, на Лесокомбинате и лесозаводе «Красный Октябрь», на фабриках «Мебельщик» и «Металлогалантерейщик».

До войны промышленные предприятия Тихвина вырабатывали сосновый экстракт и эфирное масло, мягкую мебель, детали для стандартного домостроения, галантерейные изделия. В дни Великой отечественной войны все эти заводы и фабрики перестроили свою работу на военный лад, оказывая всемерную помощь фронту.

В лесотехникуме, педагогическом училище, в областной школе тракторных бригадиров, в школах ФЗО, в средних школах города обучалось и воспитывалось несколько тысяч советских юношей и девушек.

Тихвин жил новой культурной советской жизнью. Свой досуг население проводило в кино, театре, в музее, в садах, на стадионе.

За годы Сталинских пятилеток на территории района было построено несколько промышленных предприятий союзного значения: Тихвинский глиноземный завод, Бокситогорский торфоперерабатывающий завод, Ларьянторфострой, бокситовые рудники. Развертывалось строительство Бокситогорского алюминиевого комбината, Пикалевского цементного завода и других предприятий, в которые только в 1941 году страна вкладывала до 200 миллионов рублей.

Один месяц — с 8 ноября по 9 декабря 1941 года — был Тихвин под властью немцев. Но и за этот короткий срок гитлеровцы уничтожили все, что было построено, нажито, приобретено десятилетиями. Врываясь в населенные пункты, гитлеровские насилиники выгоняли трудящихся из домов, грабили их имущество, продовольствие, одежду, отбирали скот и птицу. Там, где были богатые цветущие колхозы, остались только пепелища, черные трубы печей и развалины. Немцы сожгли 601 дом колхозников, свыше 170 животновод-

ческих ферм и гумен колхозов, 18 школ, клубов и избчитален.

В городе Тихвине гитлеровцы уничтожили все очаги культуры. Они сожгли кинотеатр, районную и железнодорожную библиотеки, краеведческий музей, педагогическое училище, дом пионеров, железнодорожный клуб, дом партийного просвещения, несколько школ и детских садов. Они превратили в развалины старейший памятник русской архитектуры —

У выставки „Кровавые следы немецких оккупантов в Тихвине и Тихвинском районе“ на площади Свободы.

Тихвинский монастырь и дом-музей великого русского композитора Римского-Корсакова, уничтожив его библиотеку и личную мебель.

В Тихвине гитлеровские злодеи сожгли 360 жилых домов, 36 зданий, занимаемых учреждениями и школами, 15 магазинов, 2 хлебопекарни, почту, радиоузел, городскую мельницу, разрушили бани и все промышленные предприятия.

Кровь стынет в жилах, когда вспомнишь о тех зверствах, которые чинили фашисты над мирным населением Тихвина и района. На другой день после захвата города немцы повесили на площади работницу лесозавода «Красный Октябрь» Елизавету Андрееву и группу других граждан, которые пытались протестовать против грабежа и насилий. Все оставшееся в

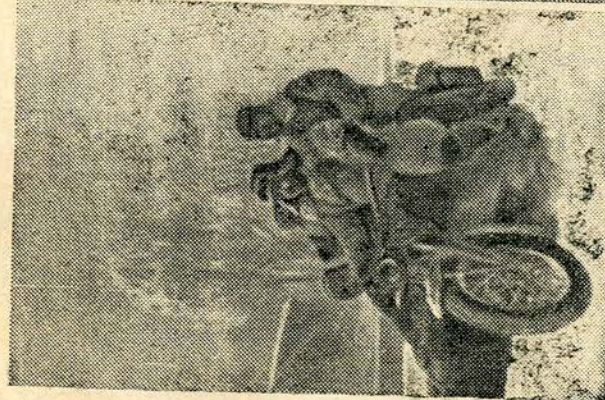
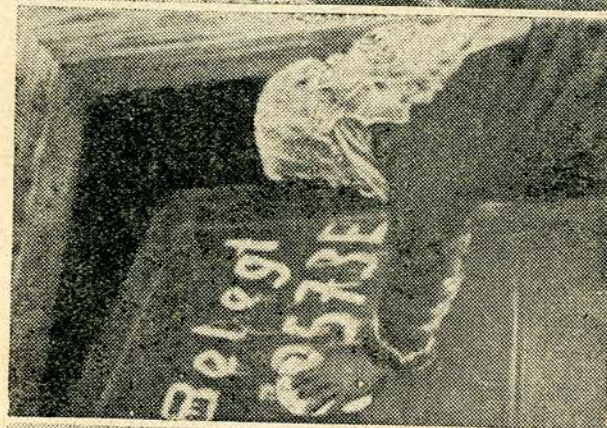
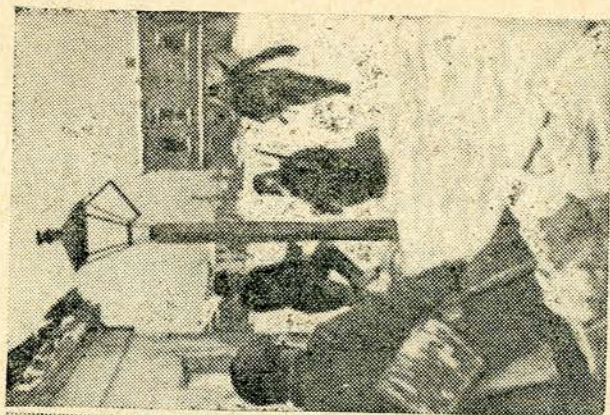
городе население было согнано к немецкой комендатуре; большая часть жителей посажена в холодные подвалы. Двое суток гитлеровские разбойники держали в холоде и без пищи стариков, старух и малолетних детей, чтобы устроить их своим «новым порядком».

Разбой — эту основу «нового порядка» — немцы проводили и во временно оккупированных селах Тихвинского района. Они убивали беззащитных стариков, женщин и детей, насиловали девушек, изуверски издевались над русскими людьми. Гитлеровцы дочиста ограбили колхозников, сожгли их дома, под угрозой расстрела в лютые морозы выгоняли население вплоть до десятилетних детей на строительство дорог и укреплений. Дни немецкой оккупации навсегда останутся в памяти тихвинцев, как дни чудовищных злодеяний, зверств и насилий фашистских людоедов.

Коммунисты и комсомольцы Тихвинского района показали в эти тяжелые дни образцы стойкости, дисциплинированности и самопожертвования во имя социалистической родины. В партизанских отрядах под командованием тт. Щурова и Иванова коммунисты и комсомольцы выполняли задания военного командования, проводили разведку в глубоком тылу противника и держали повседневную связь с населением, оставшимся на занятой противником территории района. Доклад товарища Сталина «24-я годовщина Великой Октябрьской социалистической революции» на торжественном заседании Московского совета депутатов трудящихся 6 ноября 1941 года и речь вождя советского народа на параде Красной Армии, 7 ноября 1941 года, на Красной площади в Москве, были в тысячах экземпляров распространены среди советского населения в тылу врага. Районная газета «Социалистическая стройка» регулярно находила своих читателей на временно захваченной немцами территории.

Многие коммунисты и комсомольцы Тихвинской парторганизации — председатель райсовета Осоавиахима тов. Кузьмин, зав. отделом пропаганды и агитации районного комитета ВКП(б) тов. Бушков, председатель Заручевского сельсовета тов. Морозов, заместитель уполномоченного Наркомата заготовок СССР по району тов. Коваленко, комсомольцы Нюрговский, Шумилов и десятки других беззаветно сражались за свой родной город и пали смертью героев. Их светлые имена будут вечно жить в сердцах трудящихся Тихвинского района.

Коммунисты — товарищи Щуров — зав. военным отделом районного комитета ВКП(б), Малышев — комиссар истребительного батальона, Кретов — секретарь районного комитета ВЛКСМ, Корольков — председатель Горсовета и другие,

В первые дни после освобождения Тихвина: 1. На трофейном мотоцикле. 2. Жительница города стирает немецкую надпись «Занято» с дверей своего дома. 3. Связисты тянут телефонную линию.

командуя подразделениями ударного батальона, проявили отвагу и мужество во время разгрома немцев под Тихвином.

9 декабря 1941 года части Красной Армии наголову разгромили немецкие войска под Тихвином и отбросили их от города.

В освобожденный город из лесных землянок и глубинных районов потянулись к родным местам тысячи тихвинцев.

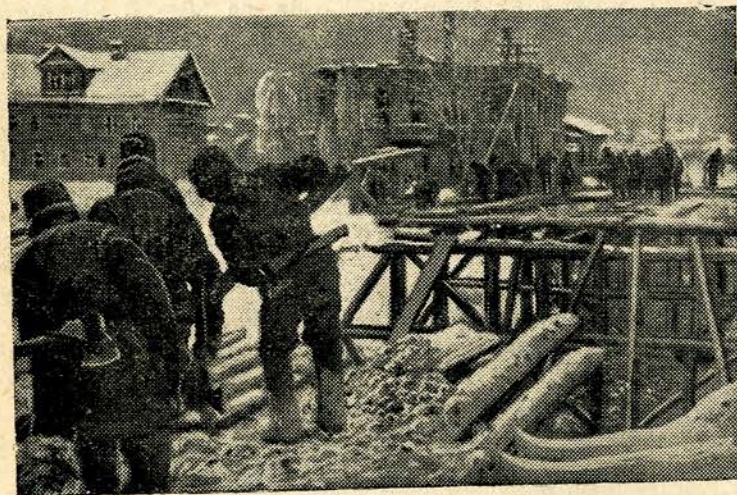
Железнодорожники Тихвинского узла расчищают и восстанавливают пути и станционные сооружения, разрушенные немецко-фашистскими оккупантами.

Страшную картину в те дни представлял Тихвин. В уцелевших от пожаров и бомбежек домах были выбиты или выломаны рамы и двери, пробиты крыши, улицы завалены телефонными и телеграфными столбами, бревнами и кирпичом. Всюду были разбросаны мебель, домашняя утварь и вещи. Везде зияли огромные воронки от бомб и снарядов.

На месте своих домов, квартир и имущества жители находили руины, груды кирпичей, бревен или голые стены. Но слез не было. Советские люди крепче сжимали кулаки, сердца их горели лютот ненавистью к гитлеровским мерзавцам.

В опаленном пожаром полуразрушенном зале кинотеатра состоялось собрание представителей воинских частей и гражданского населения освобожденного города.

Мужчины и женщины, старики и дети от всего сердца приветствовали своих освободителей, проклиная кровавого палача Гитлера и его банду, осквернившую и разрушившую их очаги. На собрании было принято приветствие любимому вождю и великому полководцу Иосифу Виссарионовичу Сталину. В приветствии говорилось: «Дорогой Иосиф Виссарионович! Мы полны неукротимой ненависти к немецким оккупантам. Мы приложим все силы, чтобы быстрее восстановить

Саперы восстанавливают мост через реку Тихвинку, взорванный немцами при отступлении из города.

нормальную жизнь города и района. Мы будем оказывать наибольшую помощь фронту и поможем Красной Армии ускорить разгром врага».

Под руководством партийной организации тихвинцы горячо взялись за восстановление народного хозяйства района. Прежде всего были пущены в ход промышленные предприятия, которые могли оказать помощь Красной Армии. За короткое время было организовано производство печей-временок и походных бань для фронта. Тихвинские лесорубы заготовили свыше 150.000 кубометров деловой и специальной древесины, десятки тысяч кубометров дров были доставлены для госпиталей и воинских частей. Тысячи трудящихся района, не покладая рук, работали на восстановлении мостов и дорог.

Включившись во Всесоюзное социалистическое соревнование за высокий военный урожай, колхозники Тихвинского района, преодолевая неимоверные трудности, при отсутствии лошадей, семян, сельхозинвентаря и жилищ, успешно выполнили план весеннего сева. Площадь посева под овощами была вдвое увеличена против 1941 года. Старики, женщины, дети с раннего утра и до позднего вечера вскапывали и разрыхляли землю, возили на себе удобрения, за 20—30 километров носили семена, упорно, настойчиво добываясь победы. Свыше 500 гектаров земли было вскопано и обработано колхозниками вручную. Посевы всех культур в течение лета были не сколько раз прополоты и подкормлены удобрениями.

По инициативе колхозников Липногорского сельсовета, освобожденного от немецкой оккупации, тихвинцы решили засеять, вырастить и сдать сверх плана в фонд Красной Армии с каждого приусадебного участка не менее центнера овощей.

Патриотический почин липногорцев был подхвачен колхозниками всех северо-восточных районов Ленинградской области.

Собрав богатый военный урожай, колхозники района сдали сверх плана для трудящихся Ленинграда и Красной Армии до 3.000 центнеров овощей и картофеля.

Свои свободные денежные средства тихвинцы с радостью отдают на оборонные нужды Родины. Подписка на Государственный военный заем достигла 3,5 миллиона рублей. Три четверти этой суммы сразу же внесено наличными. Билеты второй денежно-вещевой лотереи размещены на сумму свыше одного миллиона рублей. Только в 1942 году в фонд обороны страны от трудящихся района поступило около одного миллиона рублей и свыше 300 тысяч рублей облигациями государственных займов.

На строительство танковой колонны «Ленинградский колхозник» трудящиеся района в первые дни внесли 3.100 тысяч рублей. Особенно активно проходил сбор средств на строительство танковой колонны в колхозах Большегорского сельсовета. Председатель колхоза «Славково» Сергей Смирнов дополнительно внес 7000 рублей, член колхоза «Березовик» Федор Никитич Смирнов — 5000 рублей. По 5000 рублей внесли также директор Колбекской неполной средней школы тов. Стулов и председатель колхоза «Общий труд» тов. Матюшов.

Забываясь о повседневных нуждах родной Красной Армии-освободительницы, только за два месяца тихвинцы собрали

и передали Красной Армии 296 килограммов шерсти и 217 овчин, 600 пар теплых шерстяных носков, 800 пар перчаток и сотни других необходимых теплых вещей. Для нужд фронта трудящиеся Тихвина собрали 44.776 килограммов цветных металлов и свыше 500 тонн черного металла.

Впервые за многие годы колхозники выполнили план озимого сева на 129 процентов и план подъема зяби, заложив прочный фундамент для высокого урожая 1943 года.

В разрушенных немцами колхозах шла напряженная строительная работа. Советское государство оказало тихвинцам огромную поддержку. Населению были отпущены крупные денежные кредиты, тысячи кубометров лесоматериалов, заново организовано две МТС. Государство освободило многие колхозы от сдачи хлебопоставок и помогло приобрести скот.

Неразрывна братская дружба народов Советского Союза. Над Тихвинским районом взяли шефство трудящиеся Зеленовского района Западного Казахстана. Они уже перевели 276.947 рублей для оказания помощи колхозам и обязались прислать сотни голов скота.

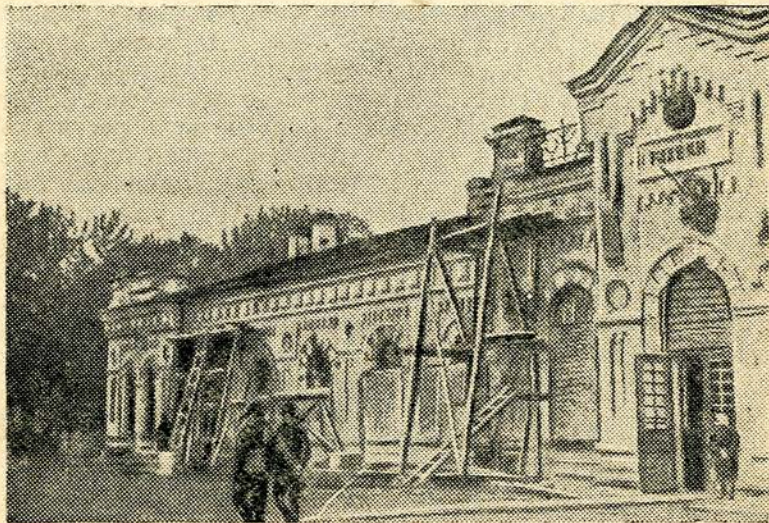
Дни и ночи работали колхозники и колхозницы района на освобожденной земле. Только за 9 месяцев 1942 года построено и восстановлено свыше 200 домов, 28 скотных дворов, 22 общественных гумна, 70 амбаров и хранилищ, 18 школ, 11 изб-читален, несколько медицинских и ветеринарных пунктов. Отремонтировано и приобретено 820 плугов, 680 борон, 24 веялки и сортировки, 36 молотилок, 42 жнейки, 48 косилок, 472 телеги, 400 дровней и много другого сельскохозяйственного инвентаря.

Огромная созидательная работа проделана и на промышленных предприятиях района. Включившись во Всесоюзное социалистическое соревнование, рабочие станции Тихвин, лесокombината, лесозавода «Красный Октябрь», районного промкомбината и лесозаготовительных организаций творили поистине чудеса. Железнодорожники станции Тихвин при помощи трудящихся города в течение нескольких недель восстановили путевое и станционное хозяйство, депо, все служебные здания и вокзал. Депо, возглавляемое начальником тов. Трофимовым, ежемесячно перевыполняет производственную программу. Многие машинисты, как, например, тов. Левицкий, сэкономили сотни тонн топлива и в сложных условиях прифронтовой дороги водят тяжеловесные составы точно по расписанию. Правительство высоко оценило работу тих-

винских железнодорожников, наградив многих из них орденами и медалями СССР.

Лесозаготовительные организации — Леспромхоз, Лесхоззаг и Тихлеспромсоюз значительно перевыполнили план заготовки древесины. Лесхоззаг, возглавляемый тов. Калистратовым, получил переходящее красное знамя Ленинградского областного Совета депутатов трудящихся. Тихвинский леспромхоз получил переходящее красное знамя обкома союза работни-

Восстановление тихвинского вокзала, подожженного немцами при отступлении из города.

ков леса и сплава и треста «Ленлес». Лучшая возчица леса Анна Ивановна Афанасьева из колхоза «Орехово» и председатель колхоза «Славково» тов. Смирнов за самоотверженную работу награждены медалью «За трудовое отличие».

Больших производственных успехов добился райпромкомбинат. Не имея квалифицированных рабочих, станков, оборудования и помещения, директор комбината тов. Гуревич по военному организовал подготовку кадров из молодежи и женщин. Молодой производственный коллектив собственными силами оборудовал мастерские и в короткий срок наладил массовый выпуск товаров широкого потребления для населения, выполняя также заказы для фронта. Тихвинский райпромкомбинат занял первое место в системе местной промыш-

ленности Ленинградской области и получил переходящее красное знамя Ленинградского областного Совета депутатов трудящихся.

Заново организовав производство, промысловая кооперация района за 9 месяцев 1942 года выпустила товаров широкого потребления на полмиллиона рублей. Только для отправки сельскохозяйственных продуктов Ленинграду и фронту изготовлено около 8.000 ящиков, 5.000 корзин, свыше 7.000 чанов и бочек и много другой тары.

Освобожденный Тихвин снова живет напряженной трудовой и культурной жизнью. За год восстановлено свыше 400 домов, баня, прачечная, пекарни хлебокомбината, почта, радиоузел, электростанция, кинотеатр, несколько школ и магазинов, районная библиотека и парткабинет. Гитлеровские мерзавцы, убегая из Тихвина, оставили после себя только смерть и разрушение. Неделями тысячи тихвинцев в выходные дни и после работы очищали свой город от грязи, мусора и нечистот. И сейчас еще высятся обгорелые стены мертвых кирпичных зданий, еще стоят черные деревья, напоминая о том, что год назад здесь были варвары-немцы. Но город давно вошел в трудовую колею. Гордые за свою освободительницу Красную Армию, тихвинцы не покладая рук трудятся, чтобы как можно скорее залечить раны, нанесенные народному хозяйству района, чтобы оказать наибольшую помощь фронту.

В бою и в труде в первых рядах идут коммунисты и комсомольцы. Коммунисты Пашского, Ильинского, Андреевского, Липногорского и других сельсоветов без усталости работают на самых ответственных участках, выполняя по две-три нормы ежедневно. Колхоз «Набат», Пашского сельсовета, под руководством председателя правления, коммуниста Ивана Васильевича Веселова, завоевал первенство в районе по завершению всех сельскохозяйственных работ. Первое место в районе занимает Пашский сельсовет, возглавляемый председателем исполкома коммунистом тов. Никулиным. Успешно завершил уборку урожая и сдачу сельскохозяйственной продукции государству разрушенный немцами колхоз «Мелегежская горка», Андреевского сельсовета. Возглавляет этот колхоз председатель правления коммунист Петр Андреевич Майоров. Умело руководили колхозом «Валдость», Новинского сельсовета, коммунистка тов. Архипова, колхозом «Городок» — коммунистка тов. Зверева. Все колхозы, бригады и звенья, возглавляемые коммунистами и комсомольцами, вы-

держали экзамен в тяжелый для района период 1942 сельскохозяйственного года. Красная Армия и героический Ленинград получили от тихвинских колхозников тысячи центнеров овощей, картофеля и других сельскохозяйственных продуктов.

Увлекаемые личным примером коммунистов, в ряды стахановцев военного времени встали сотни лучших людей района. Только за период уборки урожая на районную Доску почета занесено около 50 колхозников и колхозниц, выполняющих по 2—3 нормы в день. Передовые люди колхозов вступают в ряды ВКП(б) и ВЛКСМ. Лишь за последние месяцы в партию принято свыше 100 рабочих, колхозников и служащих. В комсомол вступило около 400 человек. Эти люди, проверенные в упорном труде в суровые дни Великой отечественной войны, будут надежным пополнением рядов большевистской партии и ленинского комсомола.

Трубящиеся Тихвинского района прошли большую и суровую школу мужества в дни Великой отечественной войны. Они закалились и еще более сплотились вокруг коммунистической партии и нашего родного, любимого товарища Сталина. Тихвинская партийная организация и все трубящиеся Тихвинского района с честью выполняют свой патриотический долг перед Родиной.

А. Андреев,
секретарь Тихвинского районного
комитета ВКП(б)

ДОМ-МУЗЕЙ Н. А. РИМСКОГО-КОРСАКОВА

В городе Тихвине родился и провел свое детство и юношеские годы великий русский композитор Н. А. Римский-Корсаков. В своих воспоминаниях, на страницах «Летописи моей музыкальной жизни» Римский-Корсаков писал: «Тихвин помнится мне с детства. Тихвин дал мне ту дорогую основу, на которой развилось мое музыкальное творчество».

На правом берегу реки Тихвинки, на набережной имени композитора стоял небольшой дом. Здесь, под впечатлением суровой северной русской зимы и девственной природы, Римский-Корсаков начал писать свою оперу «Снегурочка». В пору расцвета музыкального таланта композитор ежегодно приезжал в свой домик. Старожилы Тихвина помнят его высокую

фигуру; он часто гулял по утрам, когда окрестности оглашались звоном монастырских колоколов. И этот звон он отразил в музыке некоторых своих опер.

До войны трубящиеся Советского Союза приезжали в Тихвин, чтобы познакомиться с домиком Н. А. Римского-Корсакова, музейными экспонатами и документами. Тихвинцы бережно хранили память о своем знаменитом земляке. На его доме была установлена мемориальная доска с надписью: «В этом доме родился и жил знаменитый русский композитор Николай Андреевич Римский-Корсаков. Родился 6 марта 1844 года, умер 8 июня 1908 года».

Местные краеведы собрали многие личные вещи композитора, его мебель, рукописи, ноты, редкие фотографии, дирижерскую палочку.

Гитлеровские вандалы, захватив Тихвин, устроили казарму в доме-музее Н. А. Римского-Корсакова. Они сломали и сожгли его личную мебель, предметы бытового обихода, часть похитили, а часть сожгли и уничтожили рукописи и ноты, а также книги из библиотеки композитора. Отступая из города под ударами частей Красной Армии, фашистские бандиты взорвали левое крыло дома-музея.

После освобождения Тихвина был сразу же произведен частичный ремонт дома-музея Н. А. Римского-Корсакова, восстановлена мемориальная доска. В настоящее время местные краеведы заняты сбором экспонатов, отображающих жизнь и творчество великого русского композитора, чтобы снова восстановить музей его имени.

К. Проскуряков

НА ОСВОБОЖДЕННОЙ ЗЕМЛЕ

В Ругуйском сельсовете 4 колхоза: «Ситомля», «Харчевня», «Стругино» и «Ругуй». До оккупации сельсовета немецко-фашистскими разбойниками ругуйские колхозники жили культурно, зажиточно. Колхозы имели 7 молочно-товарных ферм, 3 свинофермы с сотнями голов скота. Кроме того, каждый член колхоза имел в личном пользовании корову, овец, поросят и птицу. Хлеба, мяса, масла и овощей всем хватало с избытком. Сердце, бывало, радуется, когда идешь по деревне

и видишь новые общественные постройки, школы, новые дома колхозников.

Соберутся в избу-читальню вечером колхозники и мечтают о том, как бы электростанцией обзавестись, радио провести в каждую избу, планируют, где общественный сад развести, как лучше подсобные отрасли производства расширить. Высказывают недовольство, если долго кинопередвижка не приезжает... Хорошо жили ругуйские колхозники, по-советски!

Немецко-фашистские разбойники разрушили, разбили, уничтожили все, что строили, приобретали упорным трудом ругуйские колхозники. Наш сельсовет первым на территории Тихвинского района подвергся немецкой оккупации. Фашистские бандиты, ворвавшиеся в колхозы, сразу же выгнали всех жителей из домов и принялись за грабеж. В колхозе «Харчевня» колхозники пытались было протестовать. Фашисты схватили трех колхозников — К. Г. Гаврилова 57 лет, А. К. Матвеева 17 лет, Н. В. Иванова 18 лет и зверски замучили. Так же зверски были замучены колхозницы Гордеева, Бадягина, Соколова, Карпушева, Осипова и 14-летний Вася Матюшин. В этом колхозе немецкие бандиты украли 110 центнеров семенного картофеля, 25 центнеров зерна, всех коров, овец, лошадей и кур. В домах колхозников они забрали все продукты, одежду, обувь, инвентарь.

Так разбойничали немцы во всех колхозах сельсовета. Только у колхозников они отобрали 615 голов скота и несколько сот кур.

Но недолго пришлось фашистам зверствовать в Ругуйском сельсовете. Через месяц они с перекошенными лицами бежали по деревне, поджигая общественные постройки, школы, дома колхозников, и трусливо удирали под ударами доблестной Красной Армии.

Гитлеровцы сожгли в Ругуйском сельсовете 112 домов колхозников, 5 скотных дворов, 9 свинарников, 2 школы, магазин, клуб, помещение сельсовета, избы-читальни, кузницу, молокозавод, все зернохранилища, сельскохозяйственные машины и инвентарь.

Немцы все уничтожили на территории сельсовета. Там, где стояли цветущие села, осталось пустое поле. Сельсовет в первые дни после освобождения Ругуя разместился в землянке.

Колхозники приходили в сельсовет и спрашивали:

— Скажите, с чего будем начинать жить?

Ответить на этот вопрос было не легко. Люди остались без хлеба, без крова и жилища, многие и без теплой одежды. А в декабре 1941 года стояли сорокаградусные морозы.

Сельсовет принял меры, чтобы оказать необходимую помощь колхозникам. Районные организации, воинские части шли нам навстречу. Они помогали колхозникам чем только могли.

И трудолюбивые русские люди, еще более познав радость коллективного труда, брались за работу. Всей душой, всем сердцем понимали колхозники, что роднее и ближе советской власти, коммунистической партии, Красной Армии ничего для них на свете не существует.

Лютой ненавистью горели сердца колхозников к немецко-фашистским разбойникам. День и ночь работали все, чтобы быстрее создать заново коллективное хозяйство, чем можно помочь любимой своей освободительнице — Красной Армии.

Женщины, старики, дети носили из леса бревна, строили временные жилища, на своих плечах доставляли из Тихвина семена, копали, разрыхляли землю, упорно создавали, строили разоренные врагом колхозы.

...Больше года мы живем на освобожденной земле. За этот период ругуйские колхозники сделали немало. На месте сожженных колхозов вырастают новые большие дома, скотные дворы, сараи, амбары и другие общественные постройки. В одном только колхозе «Ругуй» уже построено 12 односемейных домов, 2 многоквартирных дома, школа и 2 гумна. Строительство идет организованно, коллективно. «Что одному не под силу, то всем по плечу», — говорят колхозники. Строительная бригада работает с рассвета и дотемна. Строителям помогают старики, дети. В первую очередь строили дома многодетным женам красноармейцев, мужья которых с оружием в руках борются за честь и независимость земли советской. Плотники-стахановцы В. Иванов, А. Вельченков, И. Леонтьев и другие трудятся по 16 часов в сутки.

Все колхозы обзавелись сельскохозяйственным инвентарем: плугами, боронами, сортировками, молотилками, приобрели лошадей и поставили на новые общественные дворы несколько десятков голов скота.

Сняв богатый урожай, колхозники в первую очередь выполнили государственные обязательства и дали Красной Армии и Ленинграду свыше 100 центнеров овощей сверх плана.

Ругуйские колхозники стахановской работой на полях мстят немецким бандитам за их злодеяния на советской земле. Шестидесятилетний Андрей Николаевич Бойцов выразил на одном из митингов общую мысль колхозников. Он сказал:

«Колхоз — тот же фронт. Будем больше работать в колхозе мы, и тогда наша Красная Армия сгонит немцев с земли советской. Я стар, но если два трудодня в день не зарабо-

таю, мне стыдно будет перед народом и перед своими сыновьями, которые на фронте день и ночь с немчурой бьются».

И Андрей Николаевич ежедневно вырабатывает два, а то и три трудодня. Его звено, в которое входят пожилые колхозницы: Мария Герасимова, Екатерина Савельева, Мария Иванова, Марфа Кузичева, а также другие члены колхоза «Стругино» — Наталья Кондакова, Василиса Иванова, Иринья Никитина, десятки других советских патриотов и патриоток ежедневно вырабатывают от двух до трех трудодней.

Колхозники Ругуйского сельсовета перевыполнили план озимого сева, подъема зяби и переключились на обработку льна и на лесозаготовки. Зимой они запланировали построить до 30 домов и около 10 общественных зданий.

Советское государство отпускает колхозам и колхозникам в достаточном количестве лесоматериалы, дает кредиты, всемерно помогает, чтобы на освобожденной колхозной земле жилось богато и радостно.

Сила советских людей в ненависти к врагу. Сила советских людей в беспредельной вере в победу Красной Армии. Сила советских людей в их сплоченности вокруг большевистской партии и вождя народов товарища Сталина.

И. Калинин,
председатель Ругуйского сельсовета

РАДОСТЕН СВОБОДНЫЙ ТРУД

Широко раскинулись плодородные поля колхоза «Юркина гора». До немецкой оккупации наш колхоз на Тихвинщине был одним из передовых и богатых. Всего вдоволь было — и скота, и птицы, и хлеба, и овощей. Соберемся в правлении колхоза и думаем, что бы нам еще сделать для улучшения жизни. Решили мы промысловое хозяйство организовать. Решили и сделали. Колхоз оборудовал мастерские и стал вырабатывать бочки, сани и мелкий сельскохозяйственный инвентарь. Решили мы дегтярным промыслом заняться и уголь выжигать. Решили и сделали. Построили химический завод. Колхоз давал району десятки тонн дегтя, смолы, сотни центнеров угля для кузнечного дела. А в последние годы овощеводством занялись. Наладили и эту важную отрасль колхозного производства. За что бы мы ни брались — всегда дело ладилось. А когда все предумано своим умом, сделано своими

руками, таким дорогим становится, что и жить, кажется, без этого на свете невозможно.

И любили мы свой колхоз больше всего на свете. Нам казалось, что в нашей «Юркиной горе» и поля шире и чище, чем в других колхозах, и скот тучнее, и пшеница выше, и улица на селе ровнее и шире. А речка и лес так близко к колхозу подходили, что такого удобства не везде сыщешь. О чем наши колхозники только ни мечтали до войны! И общественную баню построить — такую, как в городе, и пчел завести... Даже место на речке изыскивали, чтобы небольшую электростанцию соорудить.

Гитлеровские бандиты испоганили нашу счастливую жизнь. Заняв колхозы нашего сельсовета, немецкие гады начали жечь и разрушать колхозное хозяйство. В нашем колхозе «Юркина гора» гитлеровцы сожгли и до основания разрушили 30 домов, школу, 3 животноводческих фермы, 4 общественных гумна, зернохранилище, химический завод, пожарное депо, много других общественных построек. В огне погибли все сельскохозяйственные машины, инвентарь. Бандиты отобрали у колхозников 200 овец, несколько сот кур, всех лошадей, 12 коров. Они врывались в дома колхозников и забирали подушки, одеяла, валенки, полушубки, самовары и чугуны.

Фашисты вывозили из кладовых и овощехранилищ все семенное зерно и картофель. Они задумали лишить колхозников всех средств к существованию, чтобы легче сделать нас рабами немецких помещиков и баронов.

— Никогда не стояли советские люди на коленях и стоять не будут! Скоро вышибем немчуру с земли колхозной, — говорили нашим колхозникам тихвинские партизаны, заходившие в наши землянки в лесу.

И час расплаты настал. Когда в морозную декабрьскую ночь немцы удирали от наступающих красных воинов, радости колхозников не было конца. На митингах, которые состоялись после освобождения во всех колхозах сельсовета, было решено: без устали восстанавливать колхозы, план весеннего сева перевыполнить, добиться богатого урожая, дать Красной Армии больше продуктов сельского хозяйства.

Каковы итоги первого года работы на освобожденной от немецких злодеев земле? Этот год колхозники работали, как никогда. В одном только нашем колхозе женщины, старики и дети вскопали заступами 59 гектаров земли, три раза пропололи все культуры и сняли по 13 центнеров зерновых, по 250 центнеров капусты и других овощных культур с гектара.

Коммунисты и комсомольцы колхоза работали лучше и

больше других. Коммунистки Калистратова, Вилинская, комсомольцы Николай Дунаев, Василий Степанов и другие выполняли норму выработки, как правило, на 200 и больше процентов. Только за летний период они выработали по 400 трудодней. На примерах самоотверженной работы коммунистов воспитывались стахановцы-двухсотники: Ирина Богданова, Прасковья Алексеева, Прасковья Жукова и многие другие. Получив богатый урожай, наш колхоз досрочно сдал государству сельскохозяйственную продукцию в счет обязательных поставок и продал сверх плана в фонд Красной Армии 10 тонн овощей. На колхозный трудодень выдано до полутора килограмма зерновых.

Одновременно с борьбой за высокий урожай мы проводили большие строительные работы. Построено и восстановлено свыше 20 домов, гумно, скотный двор, школа, кузница и другие хозяйственные постройки. Весной мы построим дома всем колхозникам. Приобретено 2 веялки, сортировка, льномыльный агрегат, плуги, бороны.

Немецко-фашистские разбойники разорили, разграбили наш колхоз, лишили нас самого необходимого. Но они не могли отнять у нас веру в свободный, творческий, коллективный труд, который дает нам возможность преодолеть все трудности и восстановить наше хозяйство.

А. Почетный,
председатель колхоза «Юркина гора»

Цена 5 руб.